

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

Изучение и преподавание истории Германии межвоенного времени 1918-1939 гг. в современной России

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Колесников Сергей
Михайлович,
Обучающийся ИЗС 1601z
группы

подпись

Руководитель:
Земцов Владимир
Николаевич
Профессор, доктор
исторических наук;
Заведующий кафедрой
всеобщей истории

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕРМАНИИ МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ 1918-1939 гг.	8
1.1 Изучение истории Германии межвоенного времени отечественными историками	8
1.2 Изучение истории Германии межвоенного времени зарубежными историками	24
1.3 Дискуссионные вопросы истории Германии 1918-1939 гг.	39
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ	50
2.1 История Германии 1918-1939 гг. : особенности преподавания в советский период	50
2.2 Новый подход к преподаванию истории Германии в 90-е гг. XX в. в российской школе	59
2.3 Преподавание истории Германии меж военного периода в школе в современной России.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	88
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	95

ВВЕДЕНИЕ

Изучение и преподавание истории Германии между двумя мировыми войнами является одновременно интересной и спорной темой. Период между Первой и Второй мировыми войнами можно характеризовать как время «упущенных возможностей» для становления и укрепления демократии в Германии. История дает ключ к пониманию многих событий, как прошлого, настоящего, так и будущего. В этом смысле, особое значение имеет обращение к проблемам формирования нового облика Германии к началу Второй мировой войны, а также правовой, социальной, культурной, экономической основ государственной системы. Это обуславливается как научно-практическим интересом к данной тематике, так и необходимостью нового осмысления истории Германии 1918-1939 гг. с точки зрения комплексного подхода в исторической науке.

Новая эпоха – XXI век диктует новые условия к пониманию тех или иных исторических событий. Историография о межвоенном периоде Германии велика, ее формирование началось с работ современников и продолжается до настоящего времени. В данной работе мы проанализируем вопросы, раскрывающие особенности изучения и преподавания истории Германии межвоенного времени (1918-1939 гг.) в современной России.

Изучение истории, являющееся частью гражданского воспитания и образования, вызывает интерес российской общественности и привлекает пристальное внимание властей. Как правило, предметом дискуссий государства, общества и сообщества историков-профессионалов становятся проблемы прошлого нашего Отечества. Однако время от времени вызывают интерес и отдельные сюжеты зарубежной истории, к числу которых относится нацистское господство в Германии. День Победы Советского Союза над фашизмом за последнее десятилетие превратился в главный праздник современной России. В формировании представлений граждан нашей страны, особенно подрастающего поколения, о Германии 1918-1939

гг. большую роль играют школьные учебники, отражающие социальный заказ власти, общества и современный уровень научных знаний.

Актуальность исследования. Проблема кризиса демократии остаётся важной темой в современной системе международных отношений. Для того чтобы определить природу и причины внутренних кризисов необходимо рассмотрение определённых факторов, оказывающих влияние на кризисы демократии. В связи с этим, анализ влияния внешней политики на внутренние процессы государства становится актуальным.

Интерес к проблеме «первой немецкой демократии» за последние годы не угас, а, наоборот, вышел на новый уровень. Неустойчивость сегодняшнего миропорядка заставляет переосмыслить накопленный опыт международных отношений. Возможна ли новая мировая война и как ее предотвратить – вопрос остается открытым. Разработка проблемы изучения и преподавания истории Германии в межвоенный период в современной России вызвана характером перемен в обществе и возрождением идей фашизма в ряде зарубежных стран и среди отдельных групп молодежи в России.

В связи с этим, необходимо усиление развивающего и воспитывающего характера обучения, которое, к сожалению, пришло в противоречие с традиционной объяснительно-иллюстративной формой подачи учебного материала в учебных пособиях. Такое положение не может в полной мере способствовать формированию познавательной активности и самостоятельности учащихся. Роль учебника, как основного средства обучения и воспитания, и, как наиболее авторитетного источника мировоззренческой информации молодых людей, формирующего мотивы формирования гражданского общества, – велика.

В целом можно сказать, что на данный момент существует достаточное количество учебного материала, который, в основном, отвечает образовательному стандарту и программам, а также может служить для реализации целей и задач исторического образования. Некоторые вопросы ориентируют учащихся на воспитание чувства патриотизма,

гражданственности, уважения к личности и правам человека. Однако обилие учебных книг не всегда помогает в учебном процессе. Некоторые из них справедливо подвергаются критике со стороны ученых – историков за «определенный вектор», ученых-методистов за то, что они не реализуют в должной мере своих обучающих функций.

В связи с этим возникла потребность изучения, анализа и сопоставления общего и особенного, что было характерным для учебно-методической литературы в контексте разрабатываемой темы на протяжении разных исторических периодов.

Таким образом, целесообразным является, на наш взгляд, выявление исторической обусловленности и определенных закономерностей отображения истории Германии 1918-1939 гг. в школьных учебниках истории и использования их в образовательной системе. На современном этапе знание этих закономерностей чрезвычайно важно не только в научном плане, но и для практической реализации поставленной проблемы.

Для объективного анализа проблем изучения и преподавания истории Германии между двумя мировыми войнами:

- Рассмотрены причины, обуславливающие изменение содержания учебной книги в различные исторические периоды нашей страны.
- Проведен анализ научно-методического опыта создания учебников и их последующее совершенствование с учетом достижений исторической науки.

Данное исследование позволяет:

- Оценить предпосылки и причины политического развития событий как внутри Германии, так и на внешнеполитической арене в 1918-1939 гг;
- Рассмотреть эволюцию историографии на различных этапах развития, как в отечественной, так и зарубежной научной литературе;
- Выделить общее и особенное в изучении и преподавании истории Германии между первой и второй мировыми войнами в России в советский, постсоветский и современный периоды;

- Выявить проблемы преподавания истории «первой немецкой республики» и становления идеологии нацизма в Германии в современной российской школе.

Объект исследования: научная и учебная литература, посвященная изучению истории Германии межвоенного времени.

Предмет исследования: особенности изучения и преподавания истории Германии межвоенного времени в современной России.

Цель магистерской диссертации – выявление взаимосвязей между изучением и преподаванием истории Германии межвоенного периода.

Основные задачи работы:

- Рассмотреть историю изучения Германии между двумя мировыми войнами отечественными и зарубежными историками;
- Охарактеризовать особенности преподавание истории Германии 1918-1939 гг. в советское время;
- Выявить эволюцию преподавания истории Германии межвоенного периода в 90-е гг. XX века в российской школе
- Определить проблемы преподавания истории Германии между Первой и Второй мировыми войнами в современной России.

Хронологические рамки работы: имеют двойной характер, с одной стороны учитывают межвоенный период развития Германии - 1918-1939 гг., с другой стороны охватывают период изучения данной темы в истории в целом, в русле историографии, начиная с 1918г. по настоящее время, т.е. первую половину 2018 г.

Территориальные рамки: Германия, СССР, Россия.

Метод исследования: способ изучения педагогической действительности, совокупность способов и приемов познания объективных закономерностей процессов обучения, воспитания и развития.

Методология. Важнейшими методологическими принципами для написания выпускной квалификационной работы явились: историзм, научная объективность исторического исследования, изучение опыта педагогической

деятельности, а также педагогических фактов и явлений с целью дальнейшей разработки теории воспитания и совершенствования его практики.

Характеристика источников. Источниками моего исследования стали:

- историографические работы отечественных и зарубежных авторов.
- публикации в педагогических периодических изданиях.
- современные отечественные школьные учебники по всемирной истории.

Практическая значимость работы заключается, во-первых, в том, что результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем историографии Германии в межвоенный период и разработку проблемы эволюции взглядов в современный период времени. Во-вторых, результатом данного исследования является предложение семинарского занятия, которое может использоваться в виде факультатива для преподавания истории Германии в школьном курсе истории для интеллектуального и политического развития обучающихся.

Новизна данного исследования состоит в том, что материал основан на комплексном анализе исследований как отечественной, так и зарубежной исторической науки, на анализе материалов, которые были неизвестны в советский период времени и анализе преподавания истории Германии между первой и второй мировыми войнами в российской школе.

Таким образом, изучение и преподавание истории Германии межвоенного периода и сегодня является социально – значимым, и представляет научно – исторический и практический интерес.

Структура работы. Поставленные цель и задачи исследования определили структуру магистерской работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ГЕРМАНИИ МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ 1918-1939 гг.

1.1 Изучение истории Германии межвоенного времени отечественными историками

Ураган первой мировой войны разметал многие привычные старые каноны, обнаружил хрупкость европейской цивилизации и культуры, резко усилил сомнения в поступательной направленности исторического процесса. Были поколеблены и уверенность в настоящем, и вера в будущее, возросли настроения скепсиса и разочарования.

Веймарская республика просуществовала всего 14 с лишним лет (1918 – 1933 гг.). Этот короткий путь закончился ее крушением, первый демократический эксперимент немцев оказался неудачным. Обостренный интерес к истории парламентско-демократической Веймарской республики вызван ее последующим крахом и приходом на смену ей национал-социалистической диктатуры. Падение республики воспринимается большой катастрофой не только в немецкой, но и в мировой истории. Веймарская республика, провозглашенная в ноябре 1918 года, была не только предысторией «третьего рейха», она стала также концом монархии Гогенцоллернов в Германии.

Рассмотрим кратко основные вехи происхождения и становления Веймарской республики, которая возникла 9 ноября 1918 г. в результате поражения кайзеровской Германии в Первой мировой войне (1914 – 1918 гг.) и вспыхнувшей, как ее следствие, революции. Большинство немцев приняло неожиданный конец монархии не как поражение в войне, а как результат гнусной, отвратительной революции, которая, по определению генерала Э. Людендорфа, превратила немцев в париев среди других народов, в илотов на службе у иноземцев и иностранного капитала, в людей, которые сами

перестали себя уважать¹. Таким образом, одним из главных пороков Веймарской республики считалось ее революционное происхождение. В ней государство не пользовалось уважением. Значительная часть народа и рейхсвер были его врагами. Ведь это государство, писал К. Ясперс, воспринималось как следствие поражения 1918 года. Им нельзя было гордиться, его презирали². Таким образом, окончание Первой мировой войны оказало существенное влияние на характер становления демократии в Германии. На характер становления демократии в Германии существенное влияние оказала также Октябрьская революция в России, которая усилила позиции левого радикализма в стране и поставила Германию перед угрозой установления диктатуры пролетариата. В борьбе против «коммунистической анархии» было продиктовано сближение и консолидация либерально-демократических сил во главе с СДПГ. Социал-демократы главную опасность видели в росте левого экстремизма, в излишней социализации общества, что создавало благоприятную почву для компромисса с правыми консервативными силами.

Первая немецкая республика вступила в жизнь при крайне неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельствах: отсутствие демократических традиций; военное поражение; тяжелейшие последствия войны, ответственность за которые несла монархия; унижительные условия Версальского договора (1919 г.); инфляция; глубокий национальный кризис; распад традиционных связей и представлений; пессимизм; антисемитизм и, наконец, неприязнь к демократической республике. Элита германского общества воспринимала Веймарскую демократию как вынужденный социально-политический компромисс; в глазах простого обывателя демократия была чуждым, навязанная странами-победительницами, явлением, целью которого было унижение и ослабление Германии. «Веймар осужден в сердце народа», так комментировал события того времени

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М., 2005. С 26.

² Ясперс К. Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М., 1969. С. 3.

О. Шпенглер³. Когда в середине 1919 года Веймарское государство вышло из фазы становления, оно, несомненно, было хрупким творением, находившимся под угрозой сил справа и слева, которые ожесточенно боролись с первой немецкой республикой.

Пожалуй, главной причиной слабости первой немецкой республики было сохранение старого бюрократического государственного аппарата, который состоял преимущественно из монархистов. Абсолютно нетронутым осталось военное командование. Сохранили свое положение буржуазия и юнкерство, которое с самого начала активно сопротивлялось процессу демократизации, а затем сыграло большую роль в разрушении Веймарской демократии. Таким образом, в самом фундаменте Веймарской республики оказались «глубокие изъяны», позволившие ее врагам поносить парламентаризм, презирать и шельмовать республику, вести против нее агитацию и устраивать путчи. Определенная вина лежит на отцах-основателях Веймарской республики, допустивших в своей деятельности серьезные ошибки и просчеты, негативно сказавшихся на ее дальнейшей судьбе. Слабая демократия Веймарской республики не смогла остановить массовое национал-социалистическое движение.

В рамках настоящего исследования необходимо выделить работы И.М. Майского⁴, И.М. Рабиновича⁵ 1920-х – начала 1930-х годов по проблемам внутренней и внешней политики Веймарской республики. Наибольшую ценность эти работы представляют с точки зрения публикации источников по социально-экономической, национальной политике Германии в 20-е годы XX века.

Отдельно остановимся на вопросе исследования повседневности, быта межвоенной Германии (1918 – 1938 гг.) в отечественной историографии.

³ Винклер Х.А. Прощание с германским вопросом: ретроспективный взгляд на долгий путь на Запад // Германия. Факты. – Frankfurt a. M. 2011.

⁴ Майский И.М. Современная Германия (экономика, политика, рабочее движение). М., 1924.

⁵ Рабинович И.М. Экономическое и политическое состояние современной Германии (карты и диаграммы с пояснительными цифрами и фактами). М., 1923.

Опубликованные в 20-х гг. произведения советских современников о Веймарской республике несли в себе дух доброжелательности, связанный с раппальской политикой германского правительства, развитием тесных культурных и экономических связей с Советским Союзом. Так, на наш взгляд, заслуживает внимания работа Л.Г. Полонской «Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы»⁶. Отметим, что почти вся литература в Веймарской республике, написанная советскими современниками, носит публицистический характер, иногда не лишена художественного вымысла. Тем не менее, работы современников, очевидцев описываемых событий, имеют большую источниковую ценность.

Более основательным, базирующемся на статистике, можно считать небольшое исследование видного советского экономиста Ф. Д. Маркузона, бывавшего в Веймарской республике и изучавшего жизнь Германских трудящихся.

Совсем иной виделась советскими современниками Веймарская республика через призму фашистского господства и второй мировой войны. Отечественная историография Веймарской республики имеет свою давнюю историю, ее истоки уходят в 20-30-е годы XX века. Работы советских историков по той или иной проблеме не раз подвергались анализу, что нашло свое отражение в диссертационных работах и многочисленных публикациях. После распада Советского Союза, отечественная историография внесла существенный вклад в изучение истории Веймарской республики. Защищены докторские и кандидатские диссертации, проведены международные конференции и семинары, опубликованы многочисленные статьи и тезисы, появился ряд монографий и учебных пособий, издаются специальные сборники, возник ряд организационных центров по исследованию республики: Институт всеобщей истории (Москва), Воронежский государственный университет и Челябинский педагогический университет. В

⁶ Полонская Л.Г. Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы 1913-1923 гг. М., 1925

Ивановском университете еще раньше оформилась научная школа под руководством профессора И.Я. Биска.

В 80-90-е гг. XX в. в отечественной историографии изучение истории повседневности в Веймарской республике заметно оживилось. В частности, отметим работы О.Ю. Пленкова и И.Я. Биска.

В монографии О.Ю. Пленкова «Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм» рассмотрена политическая культура немецкого общества Веймарской Германии с совершенно новых для отечественной науки позиций. Автор приходит к убедительному выводу, что национал-социалистическая идеология противоречила политической культуре Германии, в том числе праворадикальной идеологии, существовавшей в Веймарской республике. В этой работе достаточно ярко воссоздается духовная атмосфера, настроения и нравы, царившие в немецком обществе в межвоенный период.

В 1990 г. была опубликована работа И.Я. Биска «История повседневной жизни населения в Веймарской республике», в которой автор анализирует социально-политическую и повседневную историю Германии 1918-1933 гг. Написанная в русле «новой социальной истории», она выявила широкий интерес к теме и получила заслуженное признание. В то же время рецензенты отмечали, что в книге И.Я. Биска недостаточно освещены отношение немцев к религии и условия труда в Веймарской республике.

Как отмечает И.Я. Биск, исследователь истории повседневной жизни Веймарской республики сталкивается как с общими, так и со специфическими для этой страны трудностями, прежде всего со значительными региональными различиями в быте и нравах, которые во многом объясняются особенностями исторического развития Германии. Ко времени провозглашения республики в 1919 г. германскому единству не было и полувека, наследие политической раздробленности так до конца и не было преодолено. Остатки былого сохранялись в двух наиболее распространенных религиях (католичество и протестантство), в

противоречиях между монархизмом и либерализмом. Другая сложность: политическая и экономическая нестабильность в республике, которая приводила к изменениям в быте, в нравах, духовной атмосфере, даже на новых формах и стилях в искусстве. Поэтому наряду с «чистыми» исследованиями необходимо расширять круг источников и совершенствовать методологию исследований.

Отметим, что в 1990-е годы перед историками открылись новые возможности в изучении истории республики, в их работах наглядно просматриваются новые тенденции, свободные от идеологических предвзятостей, стали доступны новые, даже запретные архивные материалы, произошли важные сдвиги в плане пересмотра устаревших взглядов, концепций и оценок, они отошли от прежних стереотипов и догм. В свое время важную координирующую роль в переосмыслении узловых моментов германской истории и оказания помощи проблемным центрам на периферии сыграл созданный в 1990 году Центр германских исторических исследований, возглавляемый профессором Я.С. Драбкиным.

В 1991 году вышел первый номер бюллетеня Центра германских исторических исследований «Советские историки-гуманисты: Кто они? Над чем работают?». В нем опубликовано выступление профессора Я.С. Драбкина «Состояние и задачи советской германистики», которое он сделал 25 января 1990 года в Институте всеобщей истории на Всесоюзном координационном совещании историков-германистов.

В 80-90-е гг. XX.в выходит множество работ посвященных проблемам фашизма, например, работы: А.А. Галкина⁷, Д.Е. Мельникова, Л.Б. Черной⁸, Г. Розанова⁹. Несмотря на то, что исследования затрагивают не только межвоенный Германии, в данных монографиях можно почерпнуть предпосылки и причины формирования фашизма.

⁷ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С.116.

⁸ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии 1933-1945 гг. М., 1989. С. 201.

⁹ Розанов Г. Свастика над Германией. 1933-1939. М., 1989. С. 53.

Если говорить о военной тематике (история Первой мировой войны и роль Германии в ней), то в постсоветской историографии масштабного анализа германской военной историографии не предпринималось, несмотря на большой интерес к военным элитам вообще. Некоторое внимание к германским военным вызвало продолжающееся обсуждение темы о связях Ленина с германским генштабом и/или разведкой, однако в подобных дискуссиях искали скорее сенсаций, нежели пытались восстановить полную картину событий.

В сентябре 1996 года в Челябинске прошла международная российско-германская конференция, посвященная проблемам истории Веймарской республики. Затем были опубликованы тезисы этой конференции под названием «Веймар – Бонн. Опыт двух германских демократий и современная Россия». Думается, что этот сборник тезисов послужил своеобразным итогом научных достижений в изучении истории республики в конце XX века, а с другой стороны – отражением общей картины исследовательских направлений. По числу участников и широте охвата проблем, поднятых на конференции, и остроте дискуссии видно, что изучение печального опыта «первой немецкой демократии» весьма актуально. Не случайно, что первый раздел тезисов озаглавлен «Уроки Веймара», подчеркивая тем самым важность и поучительность этих уроков не только для современной ФРГ, но и для развития российской демократии и формирования гражданского общества.

На конференции обсуждались следующие вопросы: становление демократических режимов в Германии после Первой и Второй мировых войн; отношение политических партий к демократии, либерализму, парламентаризму, республике; развитие Веймарской партийной системы; причины слабости и краха республики; роль консервативных сил и НСДАП в процессе ее разрушения; сравнительный анализ Веймарской и Боннской конституций; проблемы состояния массового сознания в республике,

внешней политики и становление тоталитарного режима в Германии, а также различные историографические аспекты.

По мнению профессора Я.С. Драбкина, основной проблематикой исследований должны оставаться: «историческое место» германской революции 1918 – 1919 годов и становление Веймарской республики, крушение Веймарской демократии и установление в Германии гитлеровской диктатуры, сравнение фашистско-нацистского тоталитаризма с коммунистически-сталинским, их общие черты, особенности каждого и принципиальные различия, тоталитаризм и демократия в Европе XX века. При этом он особо подчеркнул, что Веймарская демократия исходно имела слабую, противоречивую, конфликтную социальную базу, что уже в ее фундаменте были трещины, которые обусловили ее недолговечность и облегчили ее крушение. В то время как создатели Боннской конституции предприняли серьезные шаги, чтобы сделать демократию «воинствующей» и способной защитить себя.

На конференции было высказано критическое соображение о том, что в нашей отечественной литературе не сложилась традиция основательного изучения истории Веймарской республики и пока нет цельной ее панорамы, сопоставимой по глубине и значимости с работами немецких историков, дискуссия оставляет впечатление, что молодые исследователи еще не вполне овладели ценным наследием нашей и немецкой историографии. Также было замечено, что, к сожалению, уникальный опыт Западной Германии в современной России совершенно не используется и поэтому не востребован.

Эта мысль особенно ярко прозвучала в интересном и содержательном выступлении П.В. Шульце, представителя фонда Ф. Эберта в Москве. Он говорил, что в России складывается отличный от западноевропейских представлений и опыта тип демократии, носителем которого в большей мере являются объединения и корпоративные структуры. Представляется, что такой тип демократии не нуждается в широкой политической легитимации и не требует активного и непосредственного взаимодействия между

правительством и населением. Этот тип демократии ближе к азиатской или латиноамериканской модели, нежели к сопоставимым явлениям в Западной Европе.

В Челябинском педагогическом университете под руководством профессора А.Б. Цфасмана сформировалась научная школа по изучению политических партий Веймара. В результате были подготовлены и защищены кандидатские диссертации по истории различных буржуазных партий в период Германской революции 1918 – 1919 годов и становления Веймарской республики – Немецкой национальной народной партии (С.М. Горшков), Немецкой демократической партии (С.М. Ткачев), партии Центра (И.Н. Шibaкова), Немецкой народной партии (И.Н. Дорожко). Внешнеполитические установки всех буржуазных партий были проанализированы в диссертации С.Р. Дерябиной.

13 – 14 октября 1999 года на базе исторического факультета Воронежского университета (ВГУ) прошла международная научная конференция «Россия и Германия: опыт и уроки отношений в XIX – XX вв.». Конференция проходила при финансовой поддержке фонда Фридриха Эберта. В работе трех секций конференции приняли участие ученые из Воронежа, Вологды, Иваново, Москвы, Перми, Екатеринбурга, Магнитогорска, Челябинска, Липецка, Ярославля, Бонна, Берлина, Ганновера и Фрайбурга. На итоговом заседании конференции было принято решение об открытии при университете Воронежского регионального центра германских научных исследований. Создан Координационный совет, председателем которого был избран доктор исторических наук, профессор В.А. Артемов. Одной из задач регионального центра является регулярное издание ежегодника «Россия и Германия: события, образы, люди». По результатам октябрьской конференции был издан специальный выпуск указанного ежегодника. В него включено 47 тезисов, докладов и статей.

Судя по публикациям и выступлениям, у германистов на историческом факультете и факультете международных отношений Воронежского

государственного университета наибольшее внимание уделяется истории общественной мысли Германии в XIX – XX веках, истории рабочего движения, «революционному консерватизму», месту и роли российской творческой эмиграции в Веймарской Германии, историографическим аспектам республики и биографическому жанру. Усилиями самого В.А. Артемова создана рабочая группа по изучению истории германской социал-демократии, которой, как нам кажется, достигнуты серьезные успехи. Участниками этой группы подготовлены и защищены докторские и кандидатские диссертации, опубликован ряд монографий и множество статей.

Заслуживает внимания обращение историков к изучению вопроса об альтернативности развития на завершающей стадии Веймарской республики. Речь идет о том, была ли альтернатива национал-социализму? Профессор МГУ М.И. Орлова считает, что канцлера Г. Брюнинга (март 1930 – май 1932 г.) можно рассматривать в качестве консервативной альтернативы Гитлеру. В отечественной германистике это был новый взгляд и новая оценка Брюнинга как политика и канцлера. Раньше в советской историографии ему давались резко отрицательные оценки, обвиняя его в том, что он проложил путь для прихода Гитлера к власти. По утверждению Орловой, в условиях мобилизации сторонников нацистской партии, когда фашизм активизировался и становился влиятельной силой, наименьшим злом было продление полномочий кабинета Брюнинга: можно было избежать двух избирательных кампаний, стимулировавших активность нацистских сил, избежать антиконституционного переворота в Пруссии 20 июля 1932 года и тем самым отстоять этот оплот демократии в Германии. Более того, отставка Брюнинга 30 мая 1932 года, продолжает она, внесла разброд в ряды антифашистов, дезорганизовала социал-демократов. Исторический шанс предотвратить установление фашистской диктатуры в Германии был упущен.

В 1994-м М.И. Орловой успешно защищена диссертация на соискание степени доктора исторических наук. К сожалению, ранняя смерть этого

пытливого ученого прервала дальнейшее изучение этой темы. Проблемы истории, источниковедения и историографии Веймарской республики нашли свое отражение в работах, представленных на международной конференции «Хрупкая демократия: новейшие исследования о становлении Веймарской республики», организованной Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом и Рабочей группой российских историков-германистов. В конференции приняли участие исследователи из Германии и российских городов - Москвы, Волгограда, Брянска, Воронежа, Иваново, Кемерово, Костромы. В центре внимания докладчиков оказались новейшие подходы к изучению Веймарской республики. Рассматривались важнейшие вопросы историографии Веймара: место этого периода в германской истории, уроки первой германской демократии, ее слабости, нереализованные возможности, политические альтернативы. Обсуждался вопрос, кем и когда был совершен фатальный выбор, приведший Германию к национал-социализму; могла ли Германия избежать этого пути. На секциях были изучены политические и институциональные игроки Веймара, носители и конкуренты власти, а также внешнеполитические факторы, оказавшиеся «вызовом», подорвавшим жизнеспособность молодого германского государства.

Проводились параллели между Веймарской республикой и Россией 1990-х годов - государствами, перед которыми стояла задача поиска нового демократического консенсуса и решения острых социально-политических проблем, возникающих при переходе от авторитарного строя к республиканскому.

К.и.н. Т.А. Некрасова в докладе «Внутренние и внешние факторы демократического перехода Веймарской республики» вписала историю Веймарской республики в рамки теории «демократического транзита», согласно которой установление демократического строя в буржуазных странах неизбежно. С этой точки зрения, приход национал-социалистов к власти в Германии 1933 г. – это «историческая ошибка», а созданная после победы над нацизмом ФРГ – «закономерное возрождение демократии».

Несмотря на недостатки и упрощения теории «демократического транзита», такая схема альтернативна теории «неудавшейся демократии» и тоже имеет «право на существование».

Отличительной особенностью волгоградской конференции стало широкое дискуссионное пространство, которое организаторы предоставили участникам. Это позволило обсудить ряд ключевых проблем истории Веймарской Германии, сформулировать задачи российско-германских исторических встреч в будущем. На последующие годы запланированы новые научные форумы, рассматривающие различные аспекты германской истории в ее взаимосвязи с Россией и Европой.

Изучение проблемы формирования представлений двух народов друг о друге в 30-е гг. ограничивалось анализом ленинских оценок ситуации в Германии в Веймарский период. Свидетельства советских граждан, побывавших в Веймарской республике, чаще всего игнорировались. Только с 1981 г. начинается основательное и комплексное изучение воззрений народов России и Германии друг о друге. Исследовательскую работу в этом направлении вела группа под руководством известного ученого и общественного деятеля Л.З. Копелева (Вуппертальский проект при университете г. Вупперталь в ФРГ). В России этот проект нашел положительный отклик. Российские исследователи М.В. Дмитриев и Н.Л. Пушкарева в работе: «Русские и немцы: представления друг о друге» попытались реконструировать представления русских людей в разные периоды о жизни немцев.

Определенный вклад в разработку данной проблемы внесли ивановские исследователи В.Л. Черноперов и В.Ю. Садовская. В.Л. Черноперов исследовал повседневную социально-экономическую и партийно-политическую жизнь Германии 20-начала 30-х гг. по свидетельствам советских официальных лиц. В.Ю. Садовская в своей диссертации «Социально-демографическая картина немецкого народа в период

Веймарский республики: По материалам демографической статистики»¹⁰ попыталась реконструировать социальную и демографическую картину немецкого общества в период Веймарской Германии по материалам статистики.

Отдельно стоит выделить работы историка германиста В.А. Буханова. Так, в 1991 г. вышла в свет книга «Европейская стратегия германского фашизма»¹¹, которая затрагивает вопросы формирования нацистского режима в Германии, предпосылки его формирования. В 2013 г. В.А. Бухановым опубликована монография «Гитлеровский новый порядок в Европе и его крах (1933-1945)»¹². Монография включает в себя два исследования, посвященных изучению германского фашизма. Для межвоенной истории Германии ценность представляет первая книга, в которой исследуются идеологические, экономические и внешнеполитические основания нацистского европеизма, его различные варианты и эволюция в предвоенные годы.

В конце 2000-х годов были опубликованы работы, которые посвящены уже изученным проблемам, но уже с точки зрения комплексного анализа, предполагающего подход к межвоенной истории Германии с учетом различных факторов и мнений.

В 2008 г. вышла монография В.В. Космач¹³, посвященной проблемам развития Германии в 1918-1919 гг. Автор книги, проанализировал как предпосылки Веймарской республики в Германии, так и позицию страны в рамках мировой истории в указанный период. В книге представлены приложения конкретных документов, касающихся объединения Германии, таблиц, схем, карт. Монография основана на большом количестве исследований и документов, как отечественных так и зарубежных

¹⁰ Садовская В.Ю. Социально-демографическая картина немецкого народа в период Веймарский республики: по материалам демографической статистики. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. Иваново, 2002.

¹¹ Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. Свердловск, 1991.

¹² Буханов В.А. Гитлеровский новый порядок в Европе и его крах (1933-1945) / Под ред. В.И. Михайленко, А.И. Борозняка. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2013.

¹³ Космач В.А. Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики. Витебск, 2008.

исследователей. При этом автор анализирует разные подходы как исследователей 20-30-х гг. XX в., так и советской историографии 50-70-х гг.

В 2008 г. в Уфе выходит монография, также посвященная проблемам Веймарской республики – работа А.О. Целищева¹⁴. Кандидат исторических наук А.О. Целищев посвятил свою работу проблеме роли Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в 1925-1928 гг. На первый взгляд может показаться, что история СДПГ в годы Веймарской республики хорошо изучена. Однако при более серьезном подходе оказывается, что деятельность оппозиционной социал-демократии в российской историографии исследована слабо. Монография А.О. Целищева восполняет многие пробелы в изучении не только истории СДПГ, но и деятельности правительств Г. Лютера и В. Маркса. Работа вносит также серьезный вклад в исследование истории Веймарской республики и особенностей ее партийной системы. Книга написана на основе большого документального материала, отличается хорошим знанием и обстоятельным анализом германской историографии по изучаемой теме. По своему содержанию монография А.О. Целищева шире, чем просто характеристика основных направлений деятельности СДПГ в указанный период. А.О. Целищев рассматривает через призму СДПГ серьезные изъяны германской партийно-политической системы, предопределившие бесславный конец Веймарской республики. Острые, порой непримиримые разногласия между партиями не способствовали стабильности парламентского строя. Лидеры СДПГ «основное зло» республики видели в наличии большого числа партий, в «застывшей партийной системе»¹⁵. Кроме этого, А.О. Целищев впервые в отечественной историографии затронул одну из самых сложных и неразрешимых проблем для СДПГ – аграрный вопрос. Автор дает подробный критический анализ аграрной программы, принятой на Кильском съезде партии и приходит к выводу о том, что аграрная программа не разрубила «гордые узлы»

¹⁴ Целищев А.О. Веймарская социал-демократическая партия Германии и консервативная республика (1925-1928 гг.). Уфа, 2008.

¹⁵ Целищев А.О. Указ. соч. С. 76.

аграрных проблем, обсуждавшихся СДПГ. Социал-демократам так и не удалось создать массовую базу в деревне.

Среди работ современных исследований стоит упомянуть научные статьи периодической печати следующих авторов: В.Г. Баева, А.И. Леонтьева, А. Б. Оришева, К.Н. Цимбаев, М.П. Чебан и других.

Например, В.Г. Баев проследил эволюцию представлений о федерализме Германии от Бисмарка до Веймара¹⁶. А.И. Леонтьев подробно останавливается на проблемах Конституции Веймарской республики¹⁷. По мнению А.И. Леонтьева «Конституция Веймарской республики не превратила Германию в истинно единое, унитарное государство. Она стала своеобразным «объединением государств». Ее «федеративность» не была полноценной, что обусловлено вышеназванными особенностями. Во многом именно из-за этого она потерпела крах. Историки выделяют пять основных факторов, послуживших причинами падения Веймарской республики. Ими являются недостатки Конституции 1919 г., широкие властные полномочия реакционного чиновничества и армии, недостаточная политическая сила демократических партий, эффективная пропаганда деятельности националистических партий (НННП и НСДАП)»¹⁸.

А.Б. Оришев затрагивает проблемы последствий первой мировой войны для Германии. Так, А.Б. Оришев отмечает, что «германским империалистам после поражения в Первой мировой войне пришлось на время отложить свои планы осуществления «освободительного» похода в страны Ближнего и Среднего Востока и Индию. Сама идея об освободительной миссии Германии на Востоке оказалась блефом, химерой. По крайней мере пока. Даже сожалеть о поражении Второго рейха стало небезопасно. Тому содействовали англичане, организовавшие на

¹⁶ Баев В.Г. От Бисмарка до Веймара: эволюция представлений о германском федерализме 1871-1919 гг. // Сб: Федерализм: эволюция и современное состояние. материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Министерство образования и науки РФ; Пензенский государственный университет. 2016. С. 253.-260.

¹⁷ Леонтьев А.И. Конституция Веймарской республики 1919 г. // Сб.трудов «Партия, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития» по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. Липецк, 2017. С. 116-119.

¹⁸ Леонтьев А.И. Указ. соч. С. 119.

подконтрольной им территории серию массовых арестов. Репрессиям подверглись те, кто сотрудничал с немцами в военные годы. Более того, для изоляции стран Среднего Востока от германского влияния англичане попытались установить нечто вроде железного занавеса»¹⁹.

М.П. Чебан уделил внимание проблемам ноябрьской революции 1918 г. в Германии. По его мнению «проблемы социально-экономического характера и возникшие из-за них движения социального протеста в Германии на завершающем этапе Первой мировой войны являются основополагающими причинами крушения Германской империи. Но помимо этих компонентов будущей революции, существовала также и проблема острого политического кризиса в немецком государстве, которой в отечественной историографии не уделяется должного внимания»²⁰.

Многие проблемы истории повседневности в отечественной историографии не получили должного освещения. В нашей историографии сохраняется отставание в изучении «культурно-бытовых, социально-психологических и идеологических явлений и образа жизни в различные эпохи включая современную». Ряд проблем изучения истории повседневности Веймарской Германии имеет практическую ценность для нашей страны. Например, многие проблемы комплекса «секс-брак-семья», ныне беспокоящие наше общество, остро стояли в Германии уже в 20-е гг. прошлого века. Мы могли бы позаимствовать у Веймарской республики опыт физкультурного движения, ставшего там массовым (7,5 млн. зарегистрированных физкультурников при 65-миллионном населении).

¹⁹ Оришев А.Б. Веймарская республика и возрождение германского экспансионизма на средний восток // Вестник научных конференций. 2015. № 4-5 (4). С. 57.

²⁰ Чебан М.П. Политическая обстановка в Германии накануне ноябрьской революции 1918 г. // Научные исследования и разработки молодых ученых 2017. С. 56.

1.2. Изучение истории Германии межвоенного времени зарубежными историками

Веймарская республика являлась средоточием глубоких и зачастую несовместимых друг с другом противоречий. В ней параллельно существовали и развивались глубокая архаика и самые передовые инновации в политике, культуре, экономике. Это придало дополнительный динамизм, но одновременно и трагизм ее существованию. По словам Г.А. Винклера, «14 лет первой германской республики были драматическим временем»²¹.

История Германии межвоенного периода зарубежными историками изучена достаточно подробно. Так, отдельному изучению подвергся такой феномен межвоенной Германии как «консервативная революция». Западногерманская гуманитарная мысль имеет богатый опыт исследования феномена «консервативной революции». С выхода в 1950 г. первым изданием, ставшей уже хрестоматийной, книги Армина Молера «Консервативная революция в Германии 1918 – 1932» западногерманские историки, политологи, философы и социологи неоднократно обращались к рассмотрению различных аспектов революции превратилась к настоящему времени в одно из центральных направлений так называемой истории идей, в рамках которой изучается идеология немецкого консерватизма и правого радикализма.

К середине 1980-х гг. в гуманитарной мысли Германии установился определенный исследовательский консенсус относительно оценки роли и места «консервативной революции» в истории Веймарской республики, германского консерватизма в целом. Ее трактовали как одну из форм реакции правых интеллектуалов и политиков против издержек и последствий ускоренной модернизации Германии. Однако дальнейшее развитие исследований показало, что данная проблематика отнюдь не исчерпала своих возможностей.

²¹ Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии. М, 2013. С. 878.

Зарубежная историография повседневной жизни в Веймарской республике достаточно богата. В 20-е гг. в Германии была опубликована серия популярных книг прогрессивных авторов, дававших некоторое представление о нравах и образе жизни капиталистов. Оперативно переведенные на русский язык, эти исследования свидетельствовали о возрастающем интересе к республике в связи с интенсивным развитием советско-германских отношений.

Самыми значительными произведениями послевоенного периода по данной тематике являются монографии З. Кракауэра, П. Гэя, Г.И. Шепса, а также изданный последним сборник статей.

З. Кракауэр – один из крупнейших теоретиков мирового кино в 20-е гг. был кинокритиком либеральной «Франфуртер цайтунг», – приходом нацистов к власти эмигрировал за границу. Во время войны он написал «Психологическую историю немецкого кино», в которой через анализ немецкого фильма стремился «охарактеризовать глубинные психологические процессы в сознании немцев с 1918 по 1933 гг.».

Американский историк П. Гэй, в молодости живший в Веймарской Германии, в своей книге «Республика посторонних» прослеживает отражение нравов, духа, атмосферы Веймарской эпохи в ее культуре, существенный вклад в развитие которой внесли игнорируемые и оттесняемые в кайзеровское время демократические слои.

Духовное развитие Германии в 20-30 годы, нравы населения прослежены в двух томах сборника статей «Изменение духа времени» и в последнем томе пятитомной «Истории духовного развития Германии», подготовленных профессором Эрлангенского университета Г.И. Шепсом.

Леонер Ришар написал несколько книг преимущественно об экспрессионизме и германской культуре 1919-1945 гг. В источниковой базе его труда гораздо меньше статистики, а мемуары и произведения современников немецко- и франкоязычны. Из десяти глав исследования Ришара первые пять посвящены возникновению, становлению республики,

партийным и общественным организациям и другим политическим вопросам истории страны и носят вводный характер, вторые пять преимущественно теме - удовлетворение потребностей в пище, одежде, жилище, образовании, отдыхе, а также интеллектуальному климату, анализу некоторых итогов и причин гибели Веймарской республики.

Многие немецкие ученые, в частности К.Д. Брачер, М. Функе, В. Руперт, Р. Пертнер занимались проблемами экономической и культурной жизни Германии периода 1918-1933 гг. Большой интерес представляет сборник «Веймарская республика. Политика. Хозяйство. Общество.»²², составленный историками Германии. В нем представлен материал об экономическом развитии Германии, о политических и общественных изменениях 20-начала 30-х гг. Важное значение имеют приводимые авторами статистические данные о развитии промышленности в разные периоды существования республики, о курсе доллара и об уровне безработицы как в первые послевоенные, так и в «золотые годы».

Изменениям в повседневной жизни немецких рабочих с начала индустриализации до «экономического чуда» в 60-е гг. XX в. посвятил свое исследование В. Руперт²³. В 1990 году под редакцией Р. Пертнера был опубликован сборник мемуаров «Повседневность в Веймарской республике. Воспоминания о беспокойном времени»²⁴. Книга состоит из свидетельств 46 авторов и содержит интересные факты об общественно-экономическом укладе и быте в Германии в 20-начале 30-х гг.

В рамках анализа деятельности современных зарубежных историков, исследовавших историю Германии межвоенного времени, рассмотрим научные труды известного немецкого ученого-обществоведа, исследователя исторических потрясений, выпавших на долю немцев и Германии в XX в., Генрих Август Винклер. Недавно вышла на русском языке одна из его фундаментальных работ: «Веймар 1918–1933: История первой немецкой

²² Die Weimar Republik. 1918-1933. Politik. Wirtschaft. Gesellschaft. / Bracher K.D., Funke M., Jakobsen M., Bonn, 1987.

²³ Ruppert W. Die Arbeiter. Lebensformen, Alltag und Kultur von der Frühindustrialisierung bis zum Wirtschaftswunder., München, 1986.

²⁴ Alltag in die Weimar Republik., Dusseldorf, 1990.

демократии». В ней успешно применяются подходы как исторической, так и политической науки. В этом ее принципиальное отличие от традиционных работ историков.

Г. Винклер – ведущий историк современной Германии, автор двухтомной монографии по немецкой истории XX в. с многозначным названием: «Долгий путь на Запад», а также раздела по германской истории в справочнике МИД ФРГ «Германия. Факты». После воссоединения страны Г. Винклер на протяжении многих лет (с 1991 по 2007 г.) был профессором Берлинского университета им. Гумбольдта. В разделившем немецкие общественные науки на два лагеря «споре историков» (а на самом деле всех обществоведов) о нацизме, начатом в 1986 г. Э. Нольте и Ю. Хабермасом, Г. Винклер принадлежит к сторонникам Хабермаса. Это в очередной раз подтвердили его резонансные выступления в печати в 2011 г., когда в связи с 25-летием этой полемики были вновь заостренно обозначены позиции обоих направлений.

Немногие главы немецкой истории вызывают столь бурные дискуссии, как 14 лет между Германской империей и Третьим рейхом, замечает Г. Винклер²⁵. Веймарская республика стала грандиозной лабораторией классического модерна, эпохой культурного пробуждения, освобождения от пустых условностей, великим триумфом художественного и культурного авангарда, обращенного к миру. Однако с первой немецкой республикой связано и другое: попытки насильственного свержения власти, галопирующая инфляция, массовая безработица и политический радикализм, кризис и падение демократии, которая в глазах многих немцев с самого начала несла на себе печать национального позора, будучи детищем поражения Германии в Первой мировой войне.

То, что последовало за Веймаром, было столь ужасно, что падение первой немецкой республики правомерно рассматривать как величайшую

²⁵ Винклер Х. А. Прощание с германским вопросом: ретроспективный взгляд на долгий путь на Запад. С. 10.

катастрофу XX в., считает автор²⁶. Именно поэтому за любыми рассуждениями о Веймарской республике неизбежно стоит вопрос: как могли произойти события 1933 г.? Этот вопрос неразрывно связан с проблемой свободы выбора и альтернатив: насколько открытыми они были в то время? Ответ можно найти только максимально опираясь на источники, насколько это вообще возможно.

Вместе с тем постановка данного вопроса вынуждает автора сконцентрироваться на том, что наиболее существенно при ответе на него. По этой причине книга Г. Винклера (на чем настаивает он сам) не должна рассматриваться как «всеобщая история» Веймарской республики. Она задумана не как энциклопедия, а как история определенной проблемы. На первом плане в ней находится политика.

По мнению Винклера, основной задачей Веймарской республики являлась ревизия Версальского договора. Самыми важными для немецкой политической элиты были репарационные и военные положения договора. Ввиду политической, военной и экономической слабости Германии после Первой Мировой войны и революционных событий правительством Ф. Шейдемана не ставилась задача ревизии Версальской системы посредством применения силы. В то же время представители всех политических партий подчёркивали необходимость пересмотра Версальского договора²⁷. В то же время партии придерживались различных подходов к пересмотру договора. СДПГ и Партия Центра рассчитывали на поступательную ревизию Версальского договора, демонстрируя невозможность исполнения положений договора. Данный подход был выработан ещё при голосовании Национальной Ассамблеи 19 июня 1919 г., в ходе которого 75 голосов Социал-демократической партии было подано за подписание договора и 35 членов были против, а в партии Центра большинство было соглашено подписать договор, за исключением статей

²⁶ Винклер Х.А. Прощание с германским вопросом: ретроспективный взгляд на долгий путь на Запад. С. 10.

²⁷ Wolfgang J. Helbig. Between Stresemann and Hitler: The Foreign Policy of the Brüning Government. – World Politics, 1959, Vol. 12, №. 1. p. 25.

227-231 (статьи о военных преступниках и военной вине)²⁸. Немецкая демократическая партия изначально была настроена против подписания Версальского договора и отказывалась потворствовать его соблюдению. Для армейских кругов важнейшим вопросом стали военные ограничения Версальского договора. Генерал Гренер в 1933 г. писал, что военная угроза со стороны Германии была ликвидирована экономическими положениями Версальского договора, по которым немецким фабрикам было запрещено выпускать военную продукцию²⁹. Поэтому Гренер считал, что сокращение немецких армий до 100 тыс. человек было бессмысленным, учитывая военную силу Франции³⁰. Единственно возможной стратегией пересмотра военных ограничений стали секретные договоры о перевооружении и обучении солдат, а также лояльность государства по отношению к нерадикальным полувоенным образованиям.

«Политика исполнения», проводившаяся в период 1919-1922 гг. была необходимостью, учитывая соотношение сил победителей и побеждённых. В этот период правительства Шейдемана, Бауэра и Вирта осуществляли политику максимального исполнения положений Версальского договора. До 1921 г. представители Социал-демократической партии Германии и Партии Центра рассчитывали на приемлемые репарационные условия, если Веймарская республика откажется от идей ревизионизма и будет следовать требованиям Версальского договора. Однако после Лондонского репарационного ультиматума 1921 г. правительство Вирта точно следовало положениям Версальского договора для того, чтобы продемонстрировать западным странам невозможность репарационных выплат без серьёзнейших последствий для экономики Германии³¹.

Представители правых партий и военной элиты критиковали «политику исполнения». Согласие Германии на военные ограничения Версальского

²⁸ Luckau A. Unconditional Acceptance of the Treaty of Versailles by the German Government, June 22-28, 1919. – The Journal of Modern History, 1945., Vol. 17, №. 3. – p. 216.

²⁹ Groener W. German Military Power since Versailles. – Foreign Affairs, 1933, Vol. 11, №. 3. – p. 441.

³⁰ Там же. – с 443.

³¹ Kolb E. The Weimar Republic. Second Edition. L: Routledge, 2005. – p. 43.

договора спровоцировало мятеж военных – Капповский путч 1920 г. Принятие немецким правительством Лондонского ультиматума стало причиной роста в обществе антиправительственных настроений. Жертвами политических убийств стали сторонники «политики исполнения»: М. Эрцбергер и министр иностранных дел кабинета Вирта В. Ратенау. В этот период можно говорить о влиянии внешней политики на формирование внутреннего кризиса. Внутренние противоречия между левоцентристским правительством и военными, а также между правительством и радикально настроенными слоями общества стали следствием не идеологических разногласий, а избранного внешнеполитического пути.

Данная тенденция была подтверждена на выборах в рейхстаг в 1920 г. «Веймарская коалиция» умеренных левых и центристов потеряла большинство в парламенте, однако в то же время усилились радикальные партии (прирост голосов у националистов составил 5%). Выборы 1920 г. стали первым успехом правоцентристов и радикальных партий в Веймаре.

В период 1921-1923 гг. немецкими политиками была предпринята попытка проведения самостоятельной внешней политики. Прежде всего, это касалось отношений с Советским Союзом. Налаживание экономических и политических контактов с СССР давало Германии возможность оказывать давление на Францию и Англию по вопросам пересмотра положений Версальского договора. Первые шаги были предприняты ещё в 1920 г., когда в ходе наступления РККА на Польшу в ходе советско-польской войны Германия заявила о своём нейтралитете и закрыла границы для поставок вооружения и военных подразделений на помощь Польше³². Немецкий нейтралитет существенно ограничил возможности Франции в Восточной Европе и продемонстрировал самостоятельность немецкой политики.

По мнению Г. Винклера, Рапальский договор 1922 г. являлся логическим продолжением независимой политики Германии. Для Веймарской республики Рапальский договор означал преодоление

³² Крестинин С.В. Советско-польская война 1920-1921 годов и её влияние на немцев в Польше. – Воронеж: Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. – 2015, № 3 – с. 81.

международной изоляции. С экономической точки зрения договор открывал российский рынок для немецких товаров, что было необходимо в условиях экономического кризиса в Германии. Для военных важной темой стало тайное военное сотрудничество с Советской Россией. По словам генерала Секта, данное соглашение было достигнуто в обстановке полной конфиденциальности в присутствии военных с обеих сторон и без участия дипломатов и политиков³³.

В самой Германии значение Раппальского договора переоценивалось. К примеру, генерал Сект вынашивал идеи о совместном нападении двух стран на Польшу и восстановлении немецкой восточной границы 1914 г.³⁴ Однако, для представителей партии Центра Раппальский договор являлся механизмом дипломатической ревизии Версальской системы.

До подписания Раппальского договора существовали предпосылки пересмотра экономических положений Версальского договора. Великобритания была не заинтересована в экономическом ослаблении Германии и доминировании Франции в континентальной Европе. В тоже время правительство Ллойд-Джорджа было уверено, что Германия не в состоянии выполнить свои обязательства перед союзниками и необходимо предоставление ей моратория на сокращение репарационных выплат³⁵.

Однако сотрудничество Германии с Советским Союзом и антипольская позиция Веймарской республики не отвечали английским национальным интересам. В условиях кооперации между Веймарской республикой и СССР Англия не могла поддерживать Германию в вопросе пересмотра репарационных условий и активно препятствовать французской оккупации Рурской области. Много лет спустя Лойд-Джордж заметит: «Если бы не было Рапалло, не было бы и Рура»³⁶.

³³ Gordon H. Mueller. Rapallo Reexamined: A New Look at Germany's Secret Military Collaboration with Russia in 1922. – Military Affairs, 1976, Vol. 40, № 3. – p 110.

³⁴ Kolb E. The Weimar Republic. P. 45.

³⁵ Винклер Г.А. Веймар 1918-1933. История первой немецкой демократии. С. 218.

³⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 311.

Рурский кризис 1923 г. был вызван немецкими задержками в выплате репараций. Однако задержка выплат стала лишь поводом для французской оккупации Рура. Изначальной целью оккупации для Франции являлось Изначальными французскими целями в Руре было получение за счет оккупации Рурской области преимуществ для последующего ведения переговоров по репарациям с официальным Берлином и по репарациям и межсоюзническим долгам с Англией и США. Однако с самого начала французским руководством рассматривались проекты по «радикализации» данных целей.

«Пассивное сопротивление» в Руре показало слабость демократического режима в Германии. Увеличение инфляции и радикальных настроений в обществе способствовали «Пивному путчу» 1923 г. Летом 1923 г. военный заговор планировался 5 людьми, самым известным из которых был Хуго Штиннес, один из самых успешных предпринимателей времён раннего Веймара (имевший прозвище «новый император Германии»). Данный план поддерживала и ДНВП, однако генерал Сект решил поддержать парламентскую демократию, после чего заговор был обречён на поражение³⁷.

В то же время Рурский кризис продемонстрировал отсутствие единой позиции по Германии в странах-победительницах Первой мировой войны. Несмотря на то, что Великобритания была вынуждена занять позицию «благожелательного нейтралитета»³⁸ в отношении Рурской оккупации, английская политическая элита и представители США видели в Германии возможный противовес Франции и Советскому Союзу. Французское правительство, в свою очередь, желало максимального ослабления Веймарской республики, так как считала сильную Германию угрозой европейской безопасности.

Г. Штреземан смог убедить правительства США и Великобритании в необходимости экономической помощи демократической Германии.

³⁷ Arthur L. Smith, Jr. General Von Seeckt and the Weimar Republic. – The Review of Politics, 1958, Vol. 20, No. 3, p 356.

³⁸ Williamson D.G. Great Britain and the Ruhr Crisis, 1923-1924. – British Journal of International Studies, 1977, Vol. 3, № 1. – p. 73.

Согласно «Плану Дауэса» 1924 г. Германии предоставлялся международный займ для восстановления немецкой экономики. В период 1924-1929 гг. в Германии наблюдается стабильный рост экономики, базирующийся в основном на кредитах из США.

В то же время Штреземан принял активное участие в подписании Локарнских соглашений 1925 г. Локарнские договоры предусматривали безопасность западных границ, однако договором не регламентировались территориальные претензии Германии на Востоке. По условиям договора, страна, нарушившая франко-немецкую границу автоматически объявляла войну Италии и Великобритании. Исходя из этого, Франция при вступлении в вероятную немецко-польскую войну оказалась бы в состоянии войны с Италией и Великобританией. Таким образом, Штреземан отказался от притязаний на западные территории, подорвав при этом французскую систему безопасности в Восточной Европе. Кроме того, Штреземан надеялся, что на востоке претензии Советского Союза и Литвы к Польше в будущем помогут добиться пересмотра немецко-польских границ³⁹.

В период пребывания Штреземана на посту министра была достигнута определённая экономическая стабилизация и внешнеполитическая стабильность. В этот период внешняя политика служила инструментом успокоения общественного мнения. Основной целью было сохранение демократической Германии после потрясений начала 1920-х гг. и её становление как великой державы.

Осознавая радикальные настроения немецкого общества, основной поток американских инвестиций пришёлся на восстановление рынка труда и занятости. За пять лет с 1924 по 1929 год заработная плата увеличилась более (на 60%), чем за двадцать лет с 1893 по 1913 год (около 55%). Увеличение за

³⁹ Raffael Scheck. Politics of Illusion: Tirpitz and Right-Wing Putschism, 1922-1924. – German Studies Review, 1995, Vol. 18, №. 1. – p. 32.

четыре года с 1925 по 1929 год было таким же большим, как и за восемь лет 1905-1913 годов⁴⁰.

В то же время, стабилизация Веймарской республики после 1923 г. была относительной, о ней можно было говорить лишь в сравнении с нестабильностью прошлых лет⁴¹. Немецкое общество было не готово к постепенной ревизии Версальского договора и настаивало на скорейшем избавлении от «оков Версаля». Как коммунисты, так и правые критиковали дипломатию Штреземана, так как Штреземан не мог сделать Германию независимой в экономическом и политическом плане. Локарнский договор и «план Дауэса» были расценены радикалами как уступка Штреземана Великобритании и Франции и предательство интересов Германии. Военные были недовольны отказом Штреземана от активной дипломатии по вопросу военных ограничений Версальского договора. Несмотря на экономический подъём Германии немецкое общество оставалось подвержено идеям ревизионизма. Ярким примером существовавшего в обществе радикализма стало избрание президентом Германии П. Гинденбурга, активное влияние на которого оказывали представители военной элиты. Начиная с 1925 г. представители армейской верхушки становятся ближайшими советниками президента Гинденбурга, избрание которого стимулировало эмоциональный подъём армии, надежду на скорое возрождение военных сил и, возможно, монархической системы правления⁴². Привилегированное положение к президенту, обладающему возможностью установления неограниченной властью, давало армии возможность формировать курсы как внешней, так и внутренней политики, стоя выше над рейхстагом, рейхсратом, правительством и партиями, что в дальнейшем предопределило судьбу демократии в Германии.

Фазу активного участия армии в политической жизни знаменовал кризис вокруг строительства броненосного крейсера «А». Армия и правые

⁴⁰ Balderston T. The Origins of Economic Instability in Germany 1924-1930. Market Forces versus Economic Policy. – VSWG: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, 1982. – p. 501.

⁴¹ Винклер Г.А. Веймар 1918-1933. История первой немецкой демократии. С. 371.

⁴² Arnold Brecht. The German army in retrospect. – Social Research, 1953, Vol. 20, No. 3. – p 358.

партии поддерживали проект, заявляли о необходимости его строительства в целях обеспечения сохранности немецких границ в условиях установления диктатуры Пилсудского в Польше. Социал-демократы и центристские партии считали социальные выплаты более приоритетными и заявляли о возможности экономического коллапса в условиях одобрения проекта строительства. В то же время цель генералитета во главе с К. Шлейхером заключалась не только в строительстве броненосца, но и в создании кризисной ситуации внутри правительственного кабинета для снижения авторитета СДПГ и создания нового кабинета с участием Немецкой национальной народной партии.

Лидер СДПГ Ф. Шейдеман, не желая увеличения влияния армии на процесс принятия решений, произносит речь в рейхстаге в декабре 1926 г. В своей речи он рассказывает о роли военных в дипломатических переговорах и, прежде всего, раскрывает тайну немецкого перевооружения в России⁴³. Речь Шейдемана, огласившего действительную роль армии в подписании Раппальского договора, сделала невозможным дальнейшее сотрудничество СДПГ и умеренных партий и рейхсвера. Данный кризис стал причиной поражения кабинета В. Маркса на выборах, а затем стал первой проверкой последнего кабинета парламентского большинства Г. Мюллера.

Таким образом, можно выделить 3 типа немецкой внешней политики в 1919-1929 гг: «политика исполнения» (1919-1921 гг.); независимая внешняя политика (1921-1923 гг.); политика дипломатического пересмотра условий Версальского договора (1924-1929 гг.). Каждый их трёх этапов оказывал существенное влияние на внутреннее положение в стране.

«Политика исполнения» позволила правым партиям заявить о «преступниках Ноября» и с самого первого дня подорвать веру немецкого общества в возможность демократии в Германии. Диктат западных стран и беспрекословное выполнение Германией положений Версальского договора привели к экономическому кризису. В итоге, Веймарская республика стала

⁴³ Peter Hayes A Question Mark with Epaulettes? Kurt von Schleicher and Weimar Politic. – The Journal of Modern History, 1980, Vol. 52, №. 1. – p. 41.

ассоциироваться с бедностью и нищетой, что провоцировало нематериальные слои общества вступать в право- и леворадикальные организации. В этот момент активно развивается как правый (Капповский путч), так и левый радикализм (Рурская Красная Армия).

Раппальский договор и попытки манипулирования Великобританией и Францией при помощи Советского Союза лишь усугубили существовавшую в обществе тенденцию к радикальным решениям внешне- и внутривнутриполитических проблем.

Экономический фактор стал одним из катализаторов распада немецкого демократического государства. Все существующие внутренние противоречия обострились и привели к политической радикализации только в условиях экономического коллапса, вызванного Великой Депрессией и позицией стран-победительниц по отношению к Германии⁴⁴.

Историческое исследование Г. Винклера, выполненное по всем канонам современной историографии, призвано дать ответы на звучащие в ходе развернувшейся по этому поводу полемики вопросы. Достаточно вспомнить, что в самое последнее время в немецкой историографии появились новые фундаментальные труды, посвященные межвоенному периоду германской истории. К ним относятся, в частности, «Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии» директора немецкого Института современной истории профессора Х.Мёллера⁴⁵, чьи подходы, по сути, близки к подходам Г. Винклера, и «Веймарская республика: Демократия между Лениным и Гитлером» Нольте⁴⁶, придерживающегося иных взглядов на проблему. Работа Г. Винклера отличается от двух упомянутых тем, что ее автор опирается на максимально возможное число источников и в своих выводах учитывает заключения предшественников.

По мнению Г. Винклера, события 1918–1933 гг. в Германии служат политическим уроком не только для немцев, отчетливо демонстрируя, что

⁴⁴ Суржик Д.В. Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slishkom-liberalnaya-chtoby-vyzhit-k-80-letiyu-padeniya-veymarskoy-respubliki>.

⁴⁵ Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010. С. 319.

⁴⁶ Nolte E. Die Weimarer Republik – Demokratie zwischen Lenin und Hitler. München. 2006.

демократия – это нечто большее, нежели господство большинства. Во времена кризисов она может отстаивать свои позиции, только если располагает действенными институтами, способными воспрепятствовать злоупотреблению властью, в том числе большинством граждан. Но прежде всего демократия требует наличия широкого и глубокого конституционного консенсуса, или, если использовать термин политолога и публициста Д. Штернберга, «конституционного патриотизма», то есть убеждения в том, что ключевые положения демократической конституции стоят того, чтобы их защищать. Там, где элиты и большинство населения не разделяют этого убеждения, даже самая демократическая конституция не в состоянии оказать свое позитивное воздействие. Тот, кто хочет научиться на опыте Веймара, должен это учитывать, подчеркивает Г. Винклер.

В 18-ти главах книги представлен детальный анализ истории Веймарской республики, всеобщей эйфории при ее создании в 1919 г., ее борьбы с противниками в первой половине 1920-х годов, дальнейшего постепенного угасания и быстрого заката в начале 1930-х годов. Особо рассмотрена роль Пруссии в данный период.

Подводя итоги своего исследования, автор констатирует, что 30 января 1933 г. стало одним из поворотных моментов в мировой истории. Приход Гитлера к власти знаменовал собой не только крушение первой немецкой республики. Одновременно Германия перестала быть тем, чем она была уже задолго до 1918 г., – правовым конституционным государством. Ему наследовала система бесправия, разрушительная политика которой с неумолимой внутренней логикой завершилась самоуничтожением. И поскольку немцам не удалось самим освободиться от господства Гитлера, его окончание означало также конец созданного Бисмарком национального немецкого государства⁴⁷.

В числе новейших исследований межвоенной Германии отметим следующие, представленные на международной конференции «Хрупкая

⁴⁷ Винклер Х.А. Прощание с германским вопросом: ретроспективный взгляд на долгий путь на Запад. С. 731.

демократия: новейшие исследования о становлении Веймарской республики», организованная Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом и Рабочей группой российских историков-германистов.

Так, Д-р Ю. Царуски (ФРГ) в докладе «Революция 1918-1919 гг. и значение Веймарской республики в новейших исследованиях и общественном сознании» подверг анализу революционные события, выделив их в отдельный этап, который лишь частично можно включить в историю Веймарской демократии. Ноябрьская революция в Германии оказалась недостаточной и не смогла создать фундамент прочной демократии, однако возлагать на революционеров первого часа ответственность за все то, что происходило в Германии в последующие 14 лет, было бы не верно.

По мнению д-ра А. Вайнриха (Франция), высказанному в выступлении на тему «1914-1945 гг.: интерпретационная модель второй Тридцатилетней войны и закат Веймарской республики», Веймар являлся не интерлюдией между режимами авторитарной власти, «войной внутри войны», а скорее культурным мостом, вобравшим в себя все богатство наследственного опыта между Вторым и Третьим рейхами.

Д-р М. Йонас (ФРГ) дал оценочные характеристики Версальскому миру 1919 г. и возникновению ревизионизма с точки зрения внутривосточных дискуссий в Германии. Его доклад «Версальский мир как фактор внутривосточных дискуссий в Германии после Первой мировой войны» вызвал оживленную дискуссию. В частности, российский историк В.Л. Черноперов обратил внимание на особенности Версальской системы международных отношений, которая выстраивалась по французской модели, что стало одним из факторов ее слабости.

1.3. Дискуссионные вопросы истории Германии 1918-1939 гг.

Несмотря на большое количество научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных вопросам истории Германии межвоенного времени, многие из них остаются дискуссионными. Рассмотрим некоторые из них.

Что касается Первой мировой войны, то общеизвестно, что между европейскими странами был целый узел проблем, подогреваемый взаимными претензиями и противоречиями. Истоки Первой мировой восходят к Крымской войне 1853-1856 гг., а может быть и раньше. Почему именно германские амбиции стали определяющей причиной начала войны? Германия, начиная с середины XIX века, на дипломатическом, экономическом и военном поприще была более успешна по сравнению с многими другими европейскими государствами. В частности, в 1866 году, когда Германия еще не была объединенной, Пруссия одержала уверенную победу над Австрией и стала безусловным лидером в процессе собирания немецких земель в единое государство. Хотя этого могло и не произойти, если бы Российская империя поддержала Австрию. Однако этого не случилось, потому что в свое время Австрия не поддержала Россию в период Крымской войны. Как следствие, Россия не стала поддерживать Австрию, и Пруссия победила. Одержав победу, она начала объединять вокруг себя германские государства.

Франко-прусская война 1870-1871 гг. завершила процесс объединения земель, и Германия провозгласила себя Германской империей. Таким образом, сбылась мечта Отто фон Бисмарка, ставшего первым канцлером объединенной Германской империи. Германия уверовала в свое величие, мощь, незыблемое право быть гегемоном в Европе. Последовавшая за этими событиями Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и заключение Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. существенно изменили очертания Европы. Однако фактически этот договор был дезавуирован Берлинским

конгрессом 1878 г., состоявшимся под предводительством Германии. Для России этот конгресс не был благоприятным, в частности, из-за возникших противоречий с Германией. В итоге в 1879 г. Германия и Австро-Венгрия заключили Тройственный союз (впоследствии к нему присоединилась Италия), направленный против России. С этого момента начинается формирование коалиций: с одной стороны, объединившиеся в Антанту Россия, Англия и Франция, и, с другой стороны, Германия и ее союзники, в первую очередь Австро-Венгрия.

Сейчас возникает много вопросов и мнений по поводу участия России в Первой мировой войне. Могла ли Россия участвовать или не могла? На чьей стороне? По прошествии ста лет исторический процесс не кажется запутанным, легко дезавуировать некоторые решения российской дипломатии. Как мне представляется, у России не было выбора. Она вынуждена была принять участие в этой войне. Хотя если внимательно читать документы, то видно, что российская дипломатия, которая была на высоте, предпринимала титанические усилия, чтобы избежать военного конфликта. Однако старания не увенчались успехом, разразилась не нужная России война.

Почему же Российская империя все же вмешалась в нее? Потому что не было выбора, так как российские потенциальные и реальные богатства приковывали пристальное внимание различных государств. России, так или иначе, «выкрутили» бы руки, нашли бы повод и заставили принять участие в этой войне. Иногда появляются мнения, что России нужно было заключить союз с Германией, это было бы удачнее всего. На мой взгляд, такое мнение не выдерживает критики, потому что тогда соответствующие контрмеры приняли бы Великобритания и Франция. Они могли бы предоставить Германии гарантии невмешательства в возможную российско-немецкую войну, и Россия бы опять оказалась в проигрыше. Надо учитывать, что мир во многом живет по законам улиц.

Как повлияли международно-правовые аспекты итогов Первой мировой войны на Германию и баланс сил в мире? Какова роль ведущих держав в межвоенном периоде?

В июне 1919 года был заключен Версальский мирный договор с Германией. Его главными архитекторами стали США, Великобритания и Франция. Роль США в этом процессе особенная. Говоря о Версальском договоре, необходимо отметить, что в его подготовке и подписании участвовало большое количество стран: Япония, Бельгия, Бразилия, Боливия, Эквадор и много других государств, не участвовавших в военных действиях. Россия была единственной неприглашенной страной из-за того, что она подписала с Германией сепаратный договор. Версальский договор по своему содержанию и положениям был крайне унизителен для Германии. Это не могло не привести ее к желанию возродить былое могущество. Она лишилась всех колониальных владений, что составило примерно 3 млн кв. км, с населением около 2,5 млн человек. Кроме того, Эльзас и Лотарингия отошли к Франции. Часть территории получила Бельгия. Данциг стал вольным городом. Саарский бассейн оказался под управлением Лиги наций. Кроме того, Германия была полностью разоружена – у нее оставалась пограничная служба и возможность иметь армию численностью не более 100 тыс. человек. Офицерский корпус не мог насчитывать больше 4 тыс. человек. Все было сделано для того, чтобы Германия больше не возродилась как великая страна, способная решать мировые проблемы. Комплектование армии по Версальскому мирному договору переводилось на добровольную основу. На правом берегу Рейна была установлена пятидесятикилометровая демилитаризованная зона, где все укрепления и крепости были разрушены, все вооружение вывезено, а на левом расположились французские и английские войска. Установленный срок их пребывания – от пяти до пятнадцати лет. По сути дела, это были оккупационные войска. На флот также были наложены очень большие ограничения: Германии запрещалось иметь подводные лодки, количество крупных надводных кораблей, в

частности, линейных, сводилось к шести единицам, причем новые запрещалось строить, не более шести легких крейсеров и не более двенадцати эсминцев. Размеры репарационных выплат, назначенных Германии, были огромны. Согласно статьям Версальского договора, Германия объявлялась главным инициатором войны и, как следствие, должна была возместить материальный ущерб всем государствам, воевавшим с ней. Около 20 миллиардов золотых рейх марок немцы должны были заплатить в первые пятнадцать лет, а в последующие тридцать лет еще 132 миллиарда золотых рейх марок. Это лишило страну возможности восстановить национальную экономику в первые годы после войны. В Германии стала зарождаться волна протеста, появились общественные деятели и политики, умело сыгравшие на национальном поражении и несправедливом унижении со стороны других государств и выдвинувшиеся на большие политические должности. Впоследствии подобная жажда и стремление восстановить справедливость и породили германский реваншизм. Версальский договор подстегнул этот процесс и положил начало Второй мировой войне.

Кстати, немецкие профессиональные военные быстро обнаружили лазейки в статьях Версальского договора. Одним из самых находчивых в этом плане был известный германский военачальник Ханс фон Сект, занимавший пост главнокомандующего вооруженных сил Германии с 1920 по 1926 гг. Он начал возрождать армию Германии, был сторонником объединения усилий с Советской Россией. Это общеизвестный факт, что немцы, возрождая свою боевую мощь, тесно сотрудничали с Красной армией Советской России. Ханс фон Сект считал Россию естественным союзником Германии и как противника ее не рассматривал. К двустороннему сотрудничеству Россию и Германию во многом подтолкнул Версальский договор. После окончания Первой мировой войны европейцы проводили неоднозначную политику по отношению к Германии. С одной стороны, она находилась в международной изоляции согласно положениям Версальского договора, и это неизбежно толкало ее на путь сближения с Советской

Россией, которая тоже была государством-изгоем. С другой стороны, Запад остерегался сближения Германии и Советской России и стремился столкнуть эти государства. Стоит вспомнить план Чарлза Дауэса. Американский банкир Чарлз Дауэс выдвинул в 1924 г. целый ряд предложений по урегулированию проблемы выплаты Германией репарационных платежей. Во-первых, предусматривался вывод французских войск с территории Германии до 1925 года. Это положило конец притязаниям Франции на гегемонию в Европе. Основным элементом этого плана было предоставление Германии финансовой помощи со стороны США и Великобритании в виде кредитов, которые должны были пойти на выплату репараций Франции. От США немцы получали 2,5 млрд долларов и 1,5 млрд долларов – от Великобритании, – гигантская, по тем временам, сумма. Подобные заимствования и денежные вливания позволили Германии полностью переоснастить материальную базу национальной промышленности и обновить производственное оборудование.

К числу малоизученных вопросов традиционно стоит отнести вопросы, связанные с развитием фашизма и партийных структур в межвоенной Германии. До сих пор неоднозначные оценки и дискуссии возникают по книге «Mein Kampf», которая является запрещенной идейной книгой фашизма.

Одним из сложных вопросов является вопрос о партийной структуре межвоенной Германии, это связано с тем, что программные документы партий того времени это документы архивов Германии, которые были засекречены и доступ советских/российских исследователей был всегда ограничен. Некоторые сведения можно почерпнуть только из немецких источников. Роль консервативного партийного крыла Германии, подробно стала изучаться в послевоенное время немецкими исследователями.

Дискуссионной темой является история приспособления партийно-государственного руководства Веймарской Германии к условиям первой германской демократии. В этом плане немалый интерес представляет

деятельность Германской национальной народной партии (ГННП) 1920 года. По мнению немецких историков, как показывает анализ представительства данной партии в составе кабинетов, ее участие было незначительным: по два-три человека в кабинетах Г. Лютера, В. Маркса, Ф. Папена, К. Шлейхера, где члены партии занимали посты глав МВД, министерств юстиции, продовольствия, экономики и финансов⁴⁸. Однако это не означает, что внутри партии не было попыток приспособить партию к изменившимся условиям: на первоначальном этапе развития в ней рассматривался вопрос о расширении социальной базы партии. Так Оскар Хергт⁴⁹, первый председатель партии, выступил в качестве «большого собирателя» вокруг партии чиновников, женщин, так называемых «маленьких людей» с целью создания «совершенно новой» ГННП, где «один класс пойдет об руку с другим классом». Изменение характера партии, ее переход на позицию массовой буржуазной партии с христианско-социальной направленностью он считал велением времени. Идеиные взгляды О. Хергта ориентировались на создание гармоничного «народного сообщества» внутри партии и в Германии в целом. Согласно его концепции, вместо материализма и эгоизма на первое место выступала идея идеализма, предполагавшая установление «религиозно-политического миллениума», «облагораживание немецкого народа».

Немалый интерес вызывает роль отдельных личностей в истории Германии между двумя мировыми войнами, когда решался вопрос о степени модификации основных политических консервативных идей, главным образом тех, которые были связаны с консервативными традициями управления. Так, например, в книге А.Ю. Ватлина «Германия в XX веке»⁵⁰ рейхсканцлер Г. Брюнинг расценивается как «просто корректный исполнитель, постоянно оглядывавшийся на президентское окружение, хотя время требовало от него нестандартных и самостоятельных решений».

⁴⁸ Huber Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. – Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4. S. 675-676.

⁴⁹ Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei 1918-1924. Düsseldorf: Droste Verlag, 1956. S. 190.

⁵⁰ Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002. С. 155.

Более взвешенная оценка Г. Брюнинга как политика дается в учебном пособии для студентов-историков А.И. Патрушева «Германия в XX веке»⁵¹. Он верно отмечает, что консервативный политик Г. Брюнинг, ставленник армии, был сторонником авторитарного решения трудных общественных проблем и в то же время убежденным сторонником восстановления монархии. Утверждение правительственной программы с помощью чрезвычайного декрета, досрочный роспуск непослушного рейхстага 18 июля 1930 года показали, пишет А.И. Патрушев, что рейхсканцлер пробил первую крупную брешь в Веймарской конституции и открыл путь к власти отъявленным демагогам и злейшим врагам республики. Более того, распуская парламент, Г. Брюнинг удивительно неверно оценил ситуацию и общественное настроение, которое все более склонялось на сторону экстремистских партий. Говоря об итогах парламентских выборов 14 сентября 1930 года, автор констатирует: «Конституционный эксперимент Брюнинга потерпел полное крушение».

Трудно согласиться с утверждением А.И. Патрушева о том, что с уходом Г. Брюнинга 30 мая 1932 года пала и Веймарская республика, хотя формально и просуществовала еще восемь месяцев. В отличие от мнения М.И. Орловой, он считает, что единственной альтернативой диктатуре Гитлера могло быть установление военной диктатуры. В исторической литературе по-разному называют Веймарскую республику: «импровизированной», «незавершенной», «нелюбимой». А.И. Патрушев считает, что это была «нелегитимная республика».

Другой дискуссионной темой, несмотря на большое количество исследований, является вопрос о создании и функционировании системы концентрационных лагерей. Следует отметить, что существование концентрационных лагерей в Германии после 1933 г. не являлось какой-либо тайной. На начальной стадии диктатуры об этом писали нацистские газеты, скрывая, конечно, что в этих лагерях происходило на самом деле. Несмотря

⁵¹ Патрушев А.И. Германия в XX веке Учебное пособие для студентов-историков. М., 2004. С. 204.

на это, «в первые послевоенные годы немецкие историки почти не интересовались данной темой. Это было связано, как с кажущейся невозможностью постижения случившегося, так и с тем, что трудно было найти какую-либо ценность в исследовании лагерей, исходя из традиционных ценностей историзма, которые тогда проповедовало большинство историков»⁵². Поэтому достаточно длительное время историю КЦ писали не историки, а бывшие заключённые концлагерей. Среди них наибольшую известность и научную значимость обрела работа бывшего заключённого Бухенвальда Ойгена Когана «Государство СС»⁵³.

Современная немецкая историография накопила к настоящему времени большой опыт исследования структуры тоталитарного нацистского государства. В системе контроля за населением и подавления деятельности политических и расовых противников большую роль играли такие организации, как гестапо (тайная полиция) и система концентрационных лагерей. Хотя гестапо считалось одним из центральных органов репрессивного аппарата, так произошло, что его архивы стали доступны историкам для всестороннего и глубокого изучения только спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны. Большую роль сыграло открытие архивов бывшей ГДР и Восточной Европы.

Следует отметить, что одной из первых работ по анализу малоизученной системы доносов и сотрудничеству гестапо с населением явилась книга Г. Дивальд-Керкманн о «маленькой силе фольксгеноссен («друзей народа»)). Опираясь на архивные материалы и дела «добровольных помощников» гестапо, историк сделала выводы, что в целом это явление не носило массового характера, но было одним из важнейших направлений в деятельности террористических служб. Материалы гестапо свидетельствуют о достаточно широком восприятии массой населения нацистских расовых и народнических идей. Автор убедительно показала, что доносительство

⁵² Herbert U., Orth K., Dieckmann Ch. Das nationalsozialistische Lager. Geschichte, Erinnerung, Forschung // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager: Entwicklung und Struktur / Hrsg. Von Christoph Dieckmann... Göttingen: Wallstein – Verl., 1998. S. 19.

⁵³ Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München, 1946.

усиливалось в критические периоды существования нацистского режима, связанные с фазами внутри- или внешнеполитических угроз⁵⁴.

Так началась подготовка Германии ко взятию реванша во Второй мировой войне. С одной стороны, Советскую Россию и Германию подтолкнули к сотрудничеству унизительные и обременительные версальские договоренности, с другой стороны, огромные финансовые отчисления западных стран помогли укрепить германский реваншизм.

Отечественная историография Германии межвоенного периода имеет свою давнюю историю, ее истоки уходят в 20-30-е годы XX века. Работы советских историков по той или иной проблеме не раз подвергались анализу, что нашло свое отражение в диссертационных работах и многочисленных публикациях. Отечественная историография внесла существенный вклад в изучение истории Веймарской республики. Защищены докторские и кандидатские диссертации, проведены международные конференции и семинары, опубликованы многочисленные статьи и тезисы, появился ряд монографий и учебных пособий, издаются специальные сборники, возник ряд организационных центров по исследованию Веймарской республики: Институт всеобщей истории (Москва), Воронежский государственный университет и Челябинский педагогический университет. Изучением истории республики занимаются также ученые из университетов Екатеринбурга, Кемерово, Липецка, Москвы, Перми, Санкт-Петербурга, Самары, Уфы и Ярославля. Как показывает обзор литературы, история Веймара исследуется в основном в провинциальных российских университетах.

Особенностью советской историографии явился упор на изучение социально-экономических факторов развития Германии с точки зрения классовой борьбы, а также концепция фашизма, выдвинутая международным коммунистическим движением. Зарубежная историография воспринималась

⁵⁴ Diwald-Kerkmann G. Politische Denunziation im NS-Regime oder die kleine Macht der „Volksgenossen“. Berlin, 1992 S.173.

критически и оценивалась как буржуазная западная историография, неприемлемая для советской исторической науки.

В 80-90-е г. XX в. в период перестройки происходит эволюция взглядов на историю Германии 1918-1939 гг. Это было связано с формированием комплексного подхода к изучению межвоенной истории Германии, возможностью ликвидации так называемых «белых пятен» в истории, с отказом от «классового подхода» в изучении истории, с открытием части архивных данных и доступом к материалам с грифом «секретно». Все это не могло не отразиться на обновлении материалов учебного характера, появлении различного рода межвузовских сборников посвященных актуальным проблемам истории Германии. В постсоветский период времени большое внимание уделялось проблемам демократизма в 1918-1939 гг. в Германии, сущности и структуры Веймарской конституции. Современный период затрагивает различные по структуре и тематике исследования межвоенного периода Германии.

Историографию современных зарубежных исследователей истории Германии межвоенного периода можно классифицировать по целому ряду параметров, так как она характеризуется значительным разнообразием жанров, масштабов и целей, которые ставили перед собой исследователи. Некоторых современных зарубежных авторов в большей степени интересует проблема фашизма и экономического развития Германии между двумя мировыми войнами, иные свое внимание в большей степени уделяют позиционированию Германии в рамках мировой истории, ее коалиционным взаимосвязям, заключению тайных договоров. Также важное значение в зарубежной историографии придается проблемам Веймарского федерализма и роли партий Германии в межвоенный период.

К дискуссионным вопросам истории Германии 1918-1939 гг. стоит отнести вопросы, которые связаны с проблемами становления фашизма, в частности, вопросы партийных структур Германии межвоенного времени, роли отдельных политических деятелей. К актуальным на сегодняшний день

проблемам истории Германии стоит отнести оценку перспектив Веймарской республики, роли конституции, ее условный и реальный характер для истории Германии.

Дискуссионными остаются и вопросы роли Германии в мировой политике того периода времени, небывалые результаты развития науки и техники к началу 40-х гг. XX века.

Большой интерес отечественные и немецкие историки проявляют к проблеме формирования взаимных представлений русских и немцев о жизни друг друга. Это направление перспективно и сточки зрения создания объективной картины повседневной жизни двух народов. Сравнение различных видов источников позволяет точнее представить картину быта и нравов на основе взаимных контактов.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ МЕЖВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

2.1. История Германии 1918-1939 гг.: особенности преподавания в советский период

Советские школьные учебники истории выступали не только проводником знаний, но и пропаганды, а также отражения особой роли партии в изложении исторических явлений.

В советский период времени, история была нужна для пропаганды патриотизма, как общерусского, так и советского⁵⁵. Важнейшим элементом советской школы должны были стать «стабильные учебники», от которых преподаватели не могли отступить ни на шаг. Однако первые учебники не оказались долговременными. Прокатившаяся в 1936-1938 гг. волна репрессий поглотила многих авторов, и также видных большевистских деятелей, имена которых изымались со страниц учебников. Оформление сталинской концепции истории страны с конца XIX в. и развития большевистской партии связано с выходом в 1938 г. книги «История ВКП(б). Краткий курс», которая была отредактирована лично Сталиным. С особенной полнотой «Краткий курс» отразился на содержании школьного учебника по истории для X кл. средней школы, вышедшего в 1940 году.

Кроме этого учебника в 1937 г. был издан «Краткий курс истории СССР» для III и IV кл. начальной школы под ред. проф. А.В. Шестакова, в 1940 г. Появление новых учебников позволило внести изменения в план. На изучение истории в 1940/1941 учебном году отводилось 25,5 часов в неделю, на 4 часа больше, чем в предшествующие годы. К концу 1930-х гг. оформилась советская система преподавания истории в школе. Искания 1920-х гг. завершились возвращением к преподаванию самостоятельных курсов отечественной и всеобщей истории, что основывалось на опыте

⁵⁵ Сомов В.А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах 2014. № 6. С. 257.

работы дореволюционной школы, хотя акценты в содержании курсов, особенно это касалось отечественной истории, значительно изменилось. Советская методика преподавания истории учитывала и возрастные особенности учащихся, поэтому так же, как и в дореволюционной школе, преподавание начиналось с обзорного курса, который изучался в течение двух лет. Объем часов, выделенных на преподавание истории накануне Великой Отечественной войны, превышал объем дореволюционного курса примерно в 2 раза, что говорило о признании значимости исторических предметов в школе и большом внимании власти к проблемам воспитания патриотизма, чему, более всех остальных предметов, учит история⁵⁶.

В 30-40-е гг. XX в. история Германии не затрагивалась в идеологическом аспекте, поскольку это период довоенного времени. Стоит отметить, что в целом история Германии затрагивалась очень кратко, что касается ее межвоенной истории, либо не затрагивалась вообще.

С 1949 г. в стране стало осуществляться обязательное семилетнее обучение, что потребовало перестройки содержания исторического образования в V-VII классах. В решениях XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.) было намечено осуществить два важнейших мероприятия в области школьного дела: перейти к всеобщему среднему десятилетнему образованию и политехническому обучению учащейся молодёжи (к 1960г.). Последнее должно было создать условия для осознанного выбора будущей профессии в производственной сфере учащейся молодёжью. На новом витке развития страны произошла своеобразная реабилитация образовательных идей, доминирующих в 20-30-е годы. Однако эти планы претерпели существенную корректировку после XX съезда КПСС, на котором был осуждён культ личности И.В. Сталина, что повлекло за собой необходимость существенного пересмотра содержания учебников по истории. В 1956 г. в качестве эксперимента в 500 школах был введён особый вариант учебного плана на основе политехнического обучения. Некоторые школы затем были преобра-

⁵⁶ Витевицкий В.П., Лавренов С.Я. История как предмет в школах России. Историческое образование в СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель 2016. № 8. С. 82.

зованы в профессионально-технические училища и техникумы, в которых готовились кадры по рабочим профессиям.

До 60-х гг. XX в. практически не существовало специальных учебных материалов, которые предназначались бы для преподавания истории Германии между двумя мировыми войнами. В 1958 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», которым вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование, переход к которому завершился в 1962 г.

В связи с переходом к всеобщему восьмилетнему образованию ЦК КПСС и Совет министров СССР 8 октября 1959 г. приняли постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах»⁵⁷, где была обозначена роль, которую историческое образование должно было сыграть в социализации учащихся.

Утверждалось, что курс истории в средней школе должен способствовать выработке у учащихся в доступной для них форме научного понимания, последовательно раскрывать роль народных масс как подлинных творцов истории, создателей материальных и духовных ценностей и значение личности в истории. Особое значение приобрело изучение вопросов современного этапа коммунистического строительства, раскрытие роли Коммунистической партии как ведущей, руководящей и направляющей силы советского общества.

Подобная система обучения сохранялась вплоть до 1964 г. Экспериментирование с политехническим образованием в средней школе сопровождалось сокращением учебных часов по дисциплинам гуманитарного цикла, что привело к деформации системы исторического образования и необходимости сокращения содержания учебников истории и как следствие - существенному уменьшению исторических знаний школьников.

⁵⁷ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 08.10.1959 N 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» // СП СССР 1959. № 18. С. 144.

Соответственно говорить о преподавании межвоенной истории Германии в 50-60-е гг. XX в. нельзя, так как были сокращены часы на историю и в основном охватывались темы, касающиеся развития нашей Родины. Если проанализировать отражение тем о межвоенной истории Германии в учебниках 60-70-х годов XX в. то стоит отметить следующее.

В 60-е гг. XX в. происходят существенные изменения в советской исторической науке, которые осуществлялись под влиянием XX съезда КПСС и разрядки в международных отношениях. В решениях XX съезда подчеркивалась необходимость серьезной борьбы против догматизма и субъективизма в трактовке исторического процесса и за объективное исследование исторических событий. При этом будущим авторам предписывалось ни на шаг не отступать от принципов марксистско-ленинской партийности. Несмотря на серьезные кризисные явления в советской историографии, возможности для более объективного научного исследования значительно расширились. Это создало в свою очередь предпосылки для новых тенденций в преподавании истории Германии межвоенного периода в школе.

В 1964 г. в стране был введен 10-летний срок обучения в школе. Что расширило возможность большего использования материала по истории Германии межвоенного периода. В мае 1965 г. ЦК КПСС и Совете министров СССР приняли постановление «Об изменении порядка преподавания истории в школах», восстановившее принцип линейности её изучения. Примечательно не то, что этот, казалось бы, внутриведомственный вопрос потребовал решения высшей власти, а то, что никаких уточнений в отношении его содержания сформулировано не было. Линейный подход в изучении отечественной истории сохранялся вплоть до 1993 г.

Анализ учебника «Рассказы по истории СССР для 4 класса. Т.С. Голубева и др. (1965)»⁵⁸, а также учебника 1978 г. показывает, что после освещения событий 1917 г. излагаются события Великой отечественной

⁵⁸ Голубева Т.С. Рассказы по истории СССР для 4 класса. URL: <http://fremus.narod.ru/java/h01/index-book-ist465.html>.

войны. История Германии не затрагивается совсем. Далее в 5, 6, 7, 8 классы зарубежная история излагается в русле периодизации, что не затрагивает новейшую историю.

Новейшая история затрагивает преподавание в 9 и 10 классах. Именно в учебниках 9 и 10 класса преподавались уроки по темам:

- Германия: от Веймарской республики к фашистской диктатуре
- Германия под властью фашизма.

В большей степени упор советских учебников в рамках оценки становления Веймарской республики расценивался как предпосылки становления фашизма. Одними из ключевых тем учебников о межвоенной истории Германии было формирование фашизма и Первая мировая война.

В рамках методологии преподавания истории фашизма в русле изложения истории Германии межвоенного времени по-прежнему опора была на разработанную в конце 1920-х гг. «теорию общего кризиса капитализма», которая оказывала негативное воздействие на процесс осмысления новейшей истории.

Как видно из содержания учебников Новейшей истории основой изложения истории Германии была проблема фашизма, что во многом было связано с тем, что германистика была одной из самых динамично развивающихся отраслей советской исторической науки. Память о преступлениях, совершенных гитлеровским вермахтом на территории Советского Союза, придавала особую актуальность изучению германского национал-социализма. Установленное, благодаря усилиям одного из выдающихся советских германистов А.С. Ерусалимского, сотрудничество с историками ГДР способствовало выходу советской германистики на новый, более высокий научный уровень.

На формирование материалов, связанных с фашизмом в учебниках оказали влияния монографии, которые выходили в 60-70-е гг. XX в.

В появившихся в начале 1960-х гг. первых исследованиях о германском фашизме Г.Л. Розанова⁵⁹ и В.Д. Кульбакина⁶⁰ при анализе периода, предшествующего назначению Гитлера канцлером, авторы отмечали наличие существенных противоречий в правящем лагере по вопросу о привлечении НСДАП к участию в правительстве. Процесс становления национал-социалистического движения в Германии и его путь к власти был обстоятельно исследован А.А. Галкиным⁶¹. Его монография «Германский фашизм», впервые изданная в 1967 г., по праву считается в российской историографии классическим трудом по истории германского нацизма. В отличие от многих других публикаций того времени, в работах Галкина был предпринят историко-социологический анализ германской разновидности фашизма, который позволил автору по-новому взглянуть на наиболее сложные стороны этого явления.

Работы А.А. Галкина оказали большое влияние на развитие советской германистики. В 70-е 80-е гг. XX века ряд исследователей СССР расширили и конкретизировали многие высказанные им положения. В дальнейшем исследовательские интересы А.А. Галкина пополнились другими самыми разнообразными и актуальными темами, но созданные им труды о германском фашизме продолжают использовать и современные исследователи.

Ключевым как и в историографии советского периода была тема Первой мировой войны и рассмотрение истории Германии и именно в этом русле. Это во многом было обусловлено методикой преподавания того периода времени. Так, в частности, для советской педагогики и методики было характерно признание высокой образовательно-воспитательной ценности военно-исторического материала. В работах А.А. Вагина, М.И. Левина, В.Г. Бирковского и др.⁶² подчеркивалось значение героики

⁵⁹ Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939). М., 1964.

⁶⁰ Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962.

⁶¹ Галкин А.А. Указ. соч.

⁶² Вагин А.А. Методика обучения истории в школе. М., 1972.

военного прошлого, его воздействие на воображение, мысли, эмоции молодого поколения, формирование у него чувства национальной гордости. Изучение в советской школе военного прошлого базировалось на ленинском тезисе о войнах справедливых и несправедливых, на формирование у учащихся соответствующих оценок и таких понятий и выводов, как: связь между вооружениями, организацией и особенностями тактики и стратегии военачальников, итогами войны и их объяснением с одной стороны, и характером общественно-политического строя воюющих государств, с другой. Эти основы марксистско-ленинского учения о войнах предопределили все направления и содержание учебно-воспитательной работы советских учителей истории, в том числе и в рамках преподавания истории Германии и ее роли в Первой мировой войне, а также последствий данной войны. История Первой мировой войны в советских учебниках рассматривалась как империалистическая, несправедливая с обеих сторон.

При анализе советских учебных пособий по истории Германии межвоенного периода обращает на себя внимание однотипность стиля изложения, что характерно для учебников 60-70-х гг. XX в. неизменность перечня описываемых военных событий, что касается Первой мировой войны, а также единая периодизация – они одни и те же для всех советских учебников. Пособия отличают четкость изложения и отсутствие противоречий, характерных для учебников 90-х годов. В этом смысле особенно выделяются учебники 70-80-х годов, выдержавшие десятки переизданий. Следует отметить, что последовательность изложения собственно военных событий – битв и сражений, а также периодизация войны сохранились практически без изменений даже в большей части современных учебников.

Согласно официальному советскому взгляду, виновниками Первой мировой войны были империалисты всех стран, которые преследовали цели захвата чужих земель и использования законов военного времени «для решительного подавления рабочего и национально-освободительного

движения». Война была «империалистической, захватнической, несправедливой» для всех стран-участниц, кроме Сербии, продолжавшей «многолетнюю борьбу за свою независимость и за освобождение южных славян от гнета Австро-Венгрии». Большевики во главе с В.И. Лениным «вели непримиримую борьбу» против социал-шовинистов, помогавших «империалистам натравливать трудящихся одной страны на трудящихся других стран», и социал-пацифистов, которые мешали перерастанию антивоенного движения в революционную борьбу. Первая мировая война стала «исходным пунктом общего кризиса капитализма», а Октябрьская революция ознаменовала коренной поворот в мировой истории, завершила эпоху Новой и открыла эпоху Новейшей истории человечества.

Над советскими школьными учебниками работали сильные авторские коллективы, в которые входили такие известные историки, как Л.И. Зубок, Л.Е. Кертман, И.М. Кривогуз, А.З. Манфред, А.А. Фурсенко. Стремясь сделать официальную концепцию убедительной, они тщательно отбирали фактический материал, понятия, персоналии, иллюстративный ряд, источники, продумывали вопросы к документам и авторскому нарративу. Первая мировая война представляла перед школьниками в тесной связи с историей международного рабочего движения, деятельностью В.И. Ленина и российских большевиков. Событиям на фронтах и дипломатической истории отводилось не более половины учебного материала. Обезличивание истории военных действий и дипломатии 1914-1918 гг. компенсировалось множеством имен деятелей социалистического и национально-освободительного движения. В учебниках рассказывалось о К. Либкнехте, Р. Люксембург, Ю. Дебсе, Д. Благоеве, Г. Димитрове, Дж. Конноли.

Традиция сжатого освещения истории войны 1914–1918 гг. восходит к советским учебникам, в которых «империалистическая бойня» оказывалась в тени другого события, имевшего, согласно официальному дискурсу, всемирно-историческое значение, – Октябрьской революции.

Первая мировая война стала «исходным пунктом общего кризиса капитализма», а Октябрьская революция ознаменовала коренной поворот в мировой истории, завершила эпоху Новой и открыла эпоху Новейшей истории человечества.

Советские авторы тщательно отбирали фактический материал, понятия, персоналии, иллюстративный ряд, источники, продумывали вопросы к документам и авторскому нарративу. Первая мировая война представляла перед школьниками в тесной связи с историей международного рабочего движения, деятельностью Ленина и большевиков. Событиям на фронтах и дипломатической истории отводилось не более половины учебного материала. Авторы учебников могли написать о плане «молниеносной войны» без упоминания А. фон Шлиффена, о позиции США – не сказав о В. Вильсоне, о подписании Компьенского перемирия – обойдя молчанием Ф. Фоша. Обезличивание истории военных действий и дипломатии компенсировалось широкой галереей деятелей социалистического и национально-освободительного движения.

В целом подробно история Германии межвоенного периода мало исследовалась.

Таким образом, преподавание истории Германии межвоенного периода в советский период времени было подвержено изменениям, связанным с выделенным количеством часов на уроки истории, а также ограниченностью в 50-60-е гг. XX в. лет на обучение в целом. Так, до 1964 г. было семилетнее образование, что в принципе говорило об отсутствии возможности полноценного освещения проблем всеобщей истории и в частности межвоенной истории Германии. В 60-70-е гг. XX в. в большей степени уделяется внимание проблемам СССР и роли нашей страны в мире. В младших классах в русле общего обзора истории межвоенный период Германии не затрагивался. Преподавание данного периода приходилось на 9 и 10 классы в русле новейшей истории.

Основной тематикой преподавания было становление фашизма и ключевая тема Первой мировой войны, которой уделялось наибольшее внимание, а также предпосылкам второй мировой войны то есть истории Германии 1938-1939 гг.

2.2. Новый подход к преподаванию истории Германии в 90-е гг. XX в. в российской школе

В Советском Союзе по каждому предмету был единый учебник, все они выпускались в издательстве «Просвещение». Власти считали, что школьникам необходимо показывать «неизбежную победу идей коммунизма», «исторические преимущества социализма» и прочие атрибуты официальной идеологии. В итоге в учебниках многие события замалчивались, а чуть ли не на каждой странице были цитаты Ленина или Сталина. Уже в конце 1980-х учителям было сложно по ним работать.

Непригодность существовавшей десятилетиями исторической картины стала очевидной в годы перестройки. Однако попытки подправить ее имели косметический характер и по сути дела свелись к замене цитат из доклада Л.И. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма» аналогичными по смыслу выдержками из новой редакции Программы КПСС (1986 г.). В мае 1988 г. были отменены школьные экзамены по истории и перестала действовать утвержденная программа.

В 1988г. коллегия Гособразования СССР объявила конкурс на создание новой программы и учебников по истории СССР XX в. для средних учебных заведений, причём впервые признавалось целесообразным использование в практике общеобразовательных школ обучения по вариативным учебникам, выбор которых становился прерогативой учителя. Однако вплоть до начала 90-х годов XX в. сколько-нибудь авторитетных учебников истории так и не появилось, слишком хаотичен был политико-академический дискурс по

историческим проблемам, построенный на взаимоисключающих точках зрения.

Расчеты власти на то, что дискуссионное пространство будет ограничено установленными ею границами, в целом не посягающими на марксистско-ленинскую идеологию, не оправдались. Предложение и спрос на альтернативную историю вскоре настолько возрос, что приняло неуправляемый характер. В период перестройки сформировалась группа историков и публицистов, выступавших под лозунгом поиска «исторической правды» за радикальное обновление исторической науки.

В течение 1988-1989 гг. появились сборники критических статей, в которых профессиональные историки предлагали свой, чаще всего ревизионистский взгляд на недавнее советское прошлое («Историки спорят» (М., 1988), «Историки отвечают на вопросы» (М., 1988), «Суровая драма народов: учёные и публицисты о природе сталинизма» (М., 1989) и др.).

Однако значительно больший размах приобрела историческая публицистика, сумевшая «переформатировать» общественное сознание погружавшейся в кризис страны. Интерпретация так называемых «белых пятен» использовалась в качестве инструмента усугублявшейся политической борьбы.

На страницах журналов «Огонёк», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», газеты «Аргументы и факты» и др. регулярно появлялись материалы на исторические темы, в том числе и включая межвоенный период истории Германии постепенно переходящие от отрицания сталинского наследия к дезавуированию ленинской теории и практики строительства социализма в целом, что ставило под сомнение жизнеспособность советской модели как таковой.

Доверие к школьной истории было подорвано, что привело, в отсутствие общепризнанных ориентиров, к стагнации исторического образования в целом.

Тем временем лидирующее положение в политике-идеологическом дискурсе окончательно заняло либерально-демократическое направление, трактовавшее советскую историю с позиций антикоммунизма.

90-е гг. XX в. стали переломным этапом в эволюции исторической науки, что было связано напрямую с провозглашением демократического режима в России. Принятие в 1993 г. Конституции РФ создало необходимость нового подхода к истории. При этом стоит отметить, что Закон Об образовании был принят в 1992 г. в котором основными принципами образования явились воспитание гражданственности, уважения прав и свобод человека, любовь к Родине, патриотическое воспитание.

В этот период времени в нашей стране выпускалось множество различного рода учебников по истории, в которых излагалась и история Германии межвоенного периода. По сравнению с советскими учебниками в 90-е годы был пересмотрен подход к оценке Первой мировой войны и роли Германии в ней, а также последствий данной войны для Германии.

Так, можно назвать учебники под редакцией А.А. Кредера⁶³, А.А. Данилова и Л. Г. Косулиной⁶⁴, в которых говорится, что национализм в Европе не был в новинку, он всегда был характерен для правых политических сил.

После распада СССР в России официально запретили навязывать идеологию. Постепенно стали печататься новые учебники, монополии на их издание больше не было, у школ появился выбор. О некоторых событиях в новых пособиях заговорили впервые. Авторы пересмотрели взгляд на историю XX века, при этом некоторые учебники выпускались в спешке, где-то были ошибки, а отдельные авторы были заметно субъективны.

В учебниках по истории России можно почерпнуть, хотя и маленькую, долю информации о межвоенной истории Германии.

⁶³ Кредер А. А. Новейшая история. XX век: учебник для основной школы / А. А. Кредер. М., 1995.

⁶⁴ Долуцкий И. И. Отечественная история XX век. Часть I: учебник для X классов средней школы. М., 1994.

Первая попытка нового изложения истории Германии 1918-1939 гг. предпринята авторами учебника 1992г. «История Отечества, 1900–1940 гг.»⁶⁵.

Данные исследователи отказались от прежнего марксистского подхода к изложению исторических фактов, в частности, они применили к изложению истории не прежний формационный подход, а цивилизационный. Указанный учебник отличался тем, что в нем нашли отражение факты, которые были ранее неизвестны. Учебник предполагал в рамках заданий выработать свою позицию по истории Германии между первой и второй мировыми войнами.

Так, в тексте учебника были такие разделы как:

- факты;
- точка зрения.

Данные разделы полностью отвечали демократическому развитию исторической науки.

Существенное отличие от советских учебников имел учебник В.П. Островского и А.И. Уткина, которые излагали несколько другой подход к трактовке Первой мировой войны. Основными причинами первой мировой войны авторы учебника называют:

- борьба за сферы влияния;
- экономические причины.

Авторы учебника подводят школьников к размышлениям по поводу характера войны была ли она империалистической или второй отечественной.

В учебнике есть мысли о патриотизме как факторе воспитания патриотизма учеников, также указывается, на позиционирование Германии в рамках мирового сообщества.

Другой учебник, который был достаточно популярен в 90е гг. XX в. был учебник А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной.

⁶⁵ Жарова Л. Н., Мишина И. А. История Отечества, 1900–1940 гг.: учебник для старших классов сред. учеб. заведений / Л. Н. Жарова, И. А. Мишина. М., 1992.

В учебниках упор сделан на последствия войны:

- людские потери;
- изменение состава офицеров;
- проблемы взаимоотношения общества и власти.

Как отмечается в учебнике «главным настроением армии становилось стремление к миру, скорейшему окончанию чуждой народу длительной и кровопролитной войны»⁶⁶. Учебник выводит происхождение Первой мировой войны из глубокого кризиса европейской цивилизации. В нем не содержится ясно выраженной оценки характера войны со стороны России, хотя говорится, что «каждая из стран- участниц войны преследовала в ней свои цели, каждая несла определенную долю ответственности за разжигание мирового конфликта.

При этом, в учебнике подчеркивается роль Германии и в целом германо-австрийского военного блока.

Следует отметить, что издание учебника имеется и в современном периоде, где сохраняется точка зрения при первом издании данного учебника.

Основная роль преподавания в 90-е гг. XX в. это был уход от идеологизированных оценок истории Германии межвоенного периода. Важное значение имел и уход от марксистских терминов, принципов ленинизма, хотя на первых порах в некоторых учебниках сохранялся.

Тем не менее, уже созрели предпосылки для формирования исторических знаний на новой демократической платформе.

Кроме того, за 70 лет советской власти, впервые исследователям представилась возможность изучения источников, которые долгое время были закрыты, что создало возможность новой оценки истории Германии межвоенного периода⁶⁷.

⁶⁶ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XX век: учебная книга для 9 классов общеобразовательных учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. М., 1995. С. 66.

⁶⁷ Островский В. П., Уткин А. И. История России. XX век. 11 класс: учебник для общеобразовательных учебных заведений, М., 1995.

Первые неидеологизированные попытки изложения истории лишь формировались, что предопределило разброс как во мнениях, так и отсутствии единого подхода к изложению исторических фактов.

По версии советских учебников, пакт Молотова – Риббентропа был вынужденной мерой (при этом о секретных протоколах не упоминалось), а в Польшу советские войска вошли для того, чтобы оказать помощь братским народам. В учебниках 90-х появилась информация о секретных протоколах, и вторжение в Польшу объясняется желанием СССР присоединить Западную Украину и Западную Белоруссию⁶⁸.

Так, например, в учебнике «История СССР, 1938-1978. 10 класс» указывалось: «Убедившись в том, что Англия и Франция уклоняются от подписания равноправного трехстороннего договора о взаимопомощи и стремятся использовать фашистскую Германию против СССР, советское правительство приняло решение о заключении с Германией договора о ненападении, предложенного германским правительством. Заключая пакт с Германией, наше правительство исходило из указаний В.И. Ленина о необходимости использования острых разногласий между империалистическими державами, чтобы не допустить их сговора и объединения в антисоветских целях. Пакт о ненападении сроком на 10 лет был заключен 23 августа 1939 г. По этому договору обе стороны взяли на себя обязательства «воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами». Советский Союз, заключив пакт о ненападении с Германией, избежал войны на два фронта в крайне невыгодных международных условиях и выиграл время для укрепления обороны страны»⁶⁹.

Непосредственным следствием учебников 90-х гг. XX в. стало осуждение и признание юридической несостоятельности пакта Молотова –

⁶⁸ История СССР (1900–1937 гг.). Пробный учебник для IX класса средней школы / под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1982. С. 185.

⁶⁹ История СССР 1938-1978. / под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1990.

Риббентропа и секретных протоколов к нему на II съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.), что заложило правовую основу для выхода прибалтийских республик из состава СССР. На этом же съезде было принято постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года», в котором содержалось «моральное и политическое осуждение» этого факта советской истории. На пороге стоял 1991 г., последний в истории Советского Союза.

Обращение к учебникам по новейшей истории в русле освещения истории Германии межвоенного периода показывает, что в учебниках был предложен классический вариант тем, в частности Веймарской республики Германии и становление фашизма, а также некоторые аспекты мирового порядка перед первой мировой войной. Так, например, в учебнике Н.В. Загладина за 1999 г.⁷⁰ отдельно тема истории Германии не затрагивалась, автор учебника затрагивает тему Германии 1918-1939 гг. в разделе «Военно-политические союзы и международные конфликты 1900-1914 гг.» то есть в большей степени оценивая позиции стран перед первой мировой войной в рамках заключения коалиций, не выделяя конкретно историю Германии и не освещая, например, проблемы Веймарской республики.

Одним из результатов «перестройки» явился не только системный общественно-политический и экономический кризис, но и кризис общественного исторического сознания, исторической науки и, соответственно, кризис преподавания истории в школе. От советских учебников отказались, а замены им не было. (Однако в практике преподавания учителя по-прежнему продолжали использовать учебники по истории СССР.) Дело дошло до того, что в начале 1990-х гг. стали издаваться дореволюционные учебники и использоваться в школах.

Начало девяностых годов XX в характеризуется отсутствием чёткой государственной политики в области исторического образования,

⁷⁰ Загладин Н.В.. Новейшая история зарубежных стран. XX век: Учебник для школьников 9 класса. М., 1999.

«аморфностью» идеологических ориентиров. Тогда стали модными тезисы о «деидеологизации» исторического знания, которые провозглашались на самом высоком уровне. Однако призыв такого рода есть не что иное, как внедрение новой идеологии, направленной на разрушение исторических традиций и преемственности национального исторического процесса. В 1995 г. было принято решение о введении в Федеральный комплект одновременно нескольких учебников и учебных пособий по одному и тому же курсу школьной истории. Это привело к тому, что рынок наполнился большим количеством учебников и учебных пособий (по некоторым подсчётам, около 2 тысяч наименований, из них в Федеральном комплекте было более 100), которые в большинстве не отвечали ни научным, ни дидактическим принципам построения учебной литературы.

Во многих учебниках начала 1990-х гг. авторы практически не уделяли внимания причинно-следственным связям. Более того, в освещении политической истории XX в. авторы первых постперестроечных учебников, без купюр заимствовав в западной советологии теорию тоталитаризма, использовали ее применительно к сталинскому периоду. Подобный подход приводил к отождествлению режимов фашистской Германии с советским строем и вызывал справедливое возмущение со стороны ветеранов Великой Отечественной войны. Учебник А.А. Кредера, в котором в развязывании Второй мировой войны одинаково обвинялись и Германия, и СССР, был запрещен для использования в ряде регионов страны. В учебниках 1990-х гг. широко использовалось понятие «тоталитаризм».

Таким образом, подводя итог параграфу, стоит отметить, что начиная с конца 80-х гг. XX в. наметилась необходимость реформирования исторической науки, что вылилось в вариативность учебников истории, критических мнений. Кроме того, в переходный период начала 90-х гг. XX в. прежние учебники утратили свою значимость, а новые еще не были созданы.

В этот период большое влияние оказало издание различного рода критических мнений в периодической печати, что фактически создавало

определенные трудности для преподавания истории Германии межвоенного периода, так как возникла дискуссионность по различным вопросам данной страницы истории.

В целом, 90-е гг. XX в. – период начала деидеологизации в учебниках истории, приведший к устранению точек зрения о кризисе капитализма как основы зарождения нацизма, а также к много концептуальности по основным событиям истории Германии между двумя мировыми войнами. Особенно это касается оценок Веймарской республики после 1993 г. когда в России был провозглашен демократический режим.

2.3. Преподавание истории Германии межвоенного периода в школе в современной России

В 2000-е годы существенно расширились не только возможности историографии, но и методологии преподавания исторической науки. Государство стало уделять пристальное внимание содержанию курсов истории⁷¹. Качественному росту учебников в немалой степени способствовала деятельность исторической секции Федерального экспертного совета Министерства образования и науки Российской Федерации, на заседаниях которой проводилась тщательная экспертиза учебников представителями академической науки, методистами, опытными учителями истории, представителями всероссийских межрегиональных ассоциаций учителей. К сожалению, в 2005 г. характер проведения экспертизы учебников изменился. Состав секции значительно сократился, и ей придана формальная функция – утверждать готовые рецензии на учебники, предоставляемые институтами РАО и РАН. Учителя истории оказались отстранёнными от процедуры утверждения учебников, рекомендуемых для вхождения в Федеральный комплект.

⁷¹ Соколов А.С. Освещение проблем новой экономической политики в учебниках по истории России для старших классов средней школы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2013. № 4 (41). С. 24.

Среди достижений 2000-х годов стоит отметить издания сборников документов и хрестоматий для преподавания истории Германии межвоенного периода. Так, хрестоматия по истории Германии XX в. 2008 г.⁷² была подготовлена в соответствии с поручением совместной комиссии историков РФ и ФРГ по изучению новейшей истории российско-германских отношений и Института международного изучения школьных учебников имени Г. Эккерта при поддержке правительства ФРГ и фонда «Фольксваген». Работа над этим пособием велась под руководством директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна и научного руководителя программы по исследованию российских учебников Института имени Г. Эккерта д-ра Р. Майера. Составитель сборника – И. Бюлов, научный сотрудник Института имени Г. Эккерта. При участии профессора Саратовского государственного университета д.и.н. А.А. Германа И. Бюлов проделала трудоемкую работу по подбору источников и распределению их по главам и тематическим разделам: она написала вступления к главам и разработала контрольные вопросы к документам. В работе над книгой также участвовали немецкие и российские специалисты С. Димер, Д. Юнг, д-р Х. Ноак, д.и.н. Н.И. Девятайкина. Немецкоязычные источники на русский язык перевели Н.В. Ковалева и к.и.н. О.С. Нагорная при участии О. Флюгге. Подобного рода пособия по германской истории в России ранее не публиковались. Между тем, как отмечает в предисловии академик А.О. Чубарьян, «опыт германской истории заслуживает самого пристального изучения в нашей стране, поскольку нас объединяет общность исходных проблем и общность исторической последовательности, характерная для прошлого столетия: война – революция – попытки утверждения демократии – диктатура – война – «холодная война» – трудный поиск путей взаимопонимания и сотрудничества.

Перед участниками российско-германского научного проекта стояла сложная задача: отразить основные этапы исторического развития Германии

⁷² История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей. М., 2008.

в XX в. и помочь российским читателям, прежде всего школьникам и студентам, понять, почему это развитие было столь сложным и противоречивым. Сделать это нужно было на основе различных исторических источников. Эта задача была успешно решена, чем и объясняется научно-педагогическая ценность издания. В сборник включены отрывки из опубликованных официальных документов, речей и мемуаров политических деятелей, дневников и воспоминаний современников, статей в периодической печати, научных работ, школьных учебников. Эти документы воссоздают широкую панораму социально- политической жизни Германии на различных этапах ее новейшей истории. Большинство материалов до сих пор не было известно российской научно-педагогической общественности. Страницы книги оживляют фрагменты из художественной литературы, фотографии и рисунки, политические карикатуры. Весомость публикуемому тексту придают многочисленные статистические данные.

Сборник имеет четкую структуру: он состоит из семи больших глав, каждой из которых соответствует определенный период истории Германии XX в.⁷³ Такая архитектура отражает принятую сегодня периодизацию германской истории новейшего времени. Каждая глава состоит из разделов. Внутри разделов составители отказались от расположения источников в хронологическом порядке и использовали тематический принцип их группировки. Главам предшествует введение, содержащее базовую информацию, необходимую для осмысления источников. В каждом параграфе предлагаются вопросы, как к отдельным документам, так и к группам взаимосвязанных источников. В начале глав представлены документы преимущественно по политической, затем по социальной, экономической, культурной сферам жизни и, наконец, по истории повседневности. Книга снабжена глоссарием, указателями имен и географических названий, а также предметным указателем. Первая глава включает в себя документы, относящиеся ко времени правления Вильгельма

⁷³ История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей. М., 2008.

II, в том числе Первой мировой войне. Источники характеризуют политическую атмосферу в Германии, социальное расслоение и жилищные условия в кайзеровской империи, ее наступательный внешнеполитический курс. Вызывают интерес противоречивые оценки Вильгельма II современниками. Одни источники представляют его как прозорливого государственного деятеля, другие – как заурядную личность, склонную к завышенной самооценке⁷⁴.

Вторая глава посвящена Веймарской республике. Она начинается документами о Ноябрьской революции 1918 г. Подборка материалов позволяет понять, почему в Германии победила парламентская система, а не республика Советов. Удачно составлен раздел о гибели Веймарской республики, в котором представлены различные мнения немецких историков о причинах падения первой немецкой парламентской демократии. В третьей главе представлены документы периода нацистской диктатуры. Они затрагивают вопросы идеологии нацизма, разрушения демократических институтов и установления гитлеровского режима, агрессивной внешней политики «третьего рейха». Читатель найдет интересные данные об экономической жизни истории Германии межвоенного периода. Подбор источников создает объективную картину событий, происходивших в межвоенный период. Данная хрестоматия является хорошим средством для проведения групповых и индивидуальных занятий на уроках истории.

Обучение истории, являющееся частью гражданского воспитания и образования, вызывает интерес российской общественности и привлекает пристальное внимание властей. Учебник истории несет в себе содержательную (историографическую) информацию, так как он является массовым и информативным источником процесса формирования, развития и взаимовлияния различных исторических концепций.

Излагая, обобщая и закрепляя материал по истории Германии 1918-1939 гг., в современном преподавании учителя раскрывают как общие

⁷⁴ Там же. С. 23-24.

мировые закономерности и общую картину исторического развития мира между двумя мировыми войнами, так и проблемы развития Германии. В частности, в рамках общемировых процессов, рассматриваются проблемы военно-политических союзов межвоенного периода, проблемы версальской системы и т.д.

Учитель подводит учащихся к пониманию влияния разных факторов на историю Германии межвоенного периода: политики экономики, социальных процессов, общемировой обстановки, переходя к актуальным вопросам локального характера: Веймарской республики, ноябрьской революции, становлению нацизма. Важно при изложении отдельных фактов, при освещении вопросов истории Германии межвоенного периода рассматривать их изучение и усвоение как звено, этап, ступень в раскрытии различных блоков исторического развития.

Так, например, в рамках учебника А.О. Сороко-Цюпа «Всеобщая история. Новейшая история. Поурочные разработки. 9 класс»⁷⁵ учитель излагает материал по истории Германии межвоенного периода по следующим тематикам:

1. **Причины Первой мировой войны.** Причины Первой мировой войны вытекают из явления «нового империализма». Учитель может их сформулировать самостоятельно либо подключить учащихся к беседе. В результате беседы формулируются следующие причины войны: борьба индустриальных держав за сферы экономического и политического влияния в мире; стремление индустриальных держав расширить свои владения за счёт приобретения новых колоний или захвата чужих; противоречия между европейскими державами в Европе (франко-германский конфликт, боснийский кризис и Балканские войны). Учащимся может быть предложено объяснить высказывание государственного секретаря США Генри Киссинджера: «Имперская Германия спровоцировала войну, потому что, наращивая свои военно-морские силы в десятилетний период перед 1914 г.,

⁷⁵ Сороко-Цюпа А. О. Всеобщая история. Новейшая история. Поурочные разработки. 9 класс : пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. О. Сороко-Цюпа, М. Л. Несмелова. М., 2014.

она бросала вызов морскому господству Великобритании, а её дипломатической стратегией являлось унижение Франции и России, чтобы продемонстрировать им, что они слишком слабы, чтобы объединиться против Германии. В результате немцы вынудили эти страны к союзу, к которому впоследствии присоединилась Великобритания». Возможно также дать учащимся выполнить задания 4–6 рабочей тетради⁷⁶. 3. Военно-политические блоки Первый вариант Изучение этого вопроса возможно на основе рассказа учителя и составления учащимися нижеприведённой опорной схемы.

2. Повод к Первой мировой войне. Цели и планы стран – участниц войны. Изучение этого вопроса целесообразно организовать на основе эвристической беседы учителя с учениками и работы с текстом учебника.

3. Тоталитарные режимы в 1930-е гг. Италия, Германия, Испания. В рамках данной темы история Германии межвоенного периода рассматривается в рамках классификации фашизма. Материал урока является иллюстрацией понятий, изучаемых в курсе обществознания: «тоталитарный политический режим», «фашизм». Внутри предметные связи. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., кейнсианство. СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Установление сталинизма. Экономика СССР в 1930-е гг. Характеристика основных видов деятельности ученика (на уровне учебных действий):

- объяснять причины установления тоталитарного режима;
- характеризовать фашизм;
- объяснять, почему Италия стала первой страной Европы, где утвердился фашизм; причины установления тоталитарной диктатуры в Германии;
- раскрывать особенности пути фашистов к власти.

⁷⁶ Там же. С. 9-10.

Изучение особенностей фашизма и национал-социализма (нацизма) лучше организовать в форме групповой работы. На основе текста учебника учащиеся выписывают идеи, характерные для фашизма⁷⁷ и национал-социализма⁷⁸. Группы, представляющие Италию и Испанию, заполняют столбец «Фашизм», а группа, представляющая Германию, – «Национал-социализм». Результаты работы обсуждаются в классе. Идеи фашизма и национал-социализма Фашизм Национал-социализм 1) «Всё для государства и ничего вне государства». 2) Индивидуум пользуется только такой свободой, которая предоставляется государством. 3) Человек – индивид, единый с нацией, Отечеством. 4) Фашистское (тоталитарное) государство – синтез и единство всех ценностей. Рассмотрение политических лидеров также имеет значение: Б. Муссолини, А. Гитлер, Ф. Франко.

Особое место при организации работы по теме фашизма в Германии имеет работа с источниками, что требует обращения к соответствующим сборникам. Нужно отметить, что работа с источниками не является чем то новым, однако в современных условиях расширен доступ к источникам в том числе и посредством электронных ресурсов⁷⁹, что способствует объективизации истории Германии между первой и второй мировыми войнами.

Учителя, при освещении вопросов истории Германии 1918-1939 гг., на уроках истории используют различные методы. Один из них, это применение различных методик, позволяющих задействовать различные каналы получения информации учащимися, развивать познавательный интерес и творческий потенциал учащихся. Особенностью преподавания вопросов истории Германии межвоенного периода в старших классах является применение различных форм уроков, (дискуссии, семинары), которые стимулируют более глубокое изучение истории Германии, развивают

⁷⁷ Сороко-Цюпа А. О. Указ. соч. С. 95.

⁷⁸ Там же С. 98-99.

⁷⁹ Болотина Т.В., Пригодич Е.Г. История холокоста и проблемы преподавания этой темы в школе // Методист 2013. № 5. С. 16-18.

критическое мышление, знания, умения и навыки, способствуют развитию умения слышать точку зрения оппонента и отстаивать свою.

Новые образовательные стандарты предусматривают обязательное использование учителем проектного метода. Но, здесь появляется новая проблема: разный уровень подготовки учащихся. Не всем в классе, в силу своих способностей или отношения к уроку, к образовательному процессу в целом, возможно поручить подготовку полноценного индивидуального проекта. В этом случае целесообразно предлагать групповые проекты, уравнивая способности учащихся.

Также возможно изучение истории Германии 1918-1939 гг. в форме тематических игр. Такая форма организации урока позволяет формировать не только знания, но и дает возможность ученикам почувствовать себя, например, в роли экспертов, оценивающих ситуацию или в роли исторических личностей, которые творили историю. Тем самым, школьники получают конкретные умения и навыки.

Однако, практические занятия, без должных теоретических знаний не могут в полной мере формировать полноценную картину школьника в освоении материал по истории Германии межвоенного периода. И здесь на передний план выходит такой метод, как проблемный урок. На таком занятии ученики самостоятельно должны найти ответы на ключевые вопросы темы.

В последние годы неоднократно обращалось внимание на необходимость введения единой государственной программы, которая в содержательном компоненте определит взвешенные, устоявшиеся подходы к решению ключевых проблем истории, существенно облегчит не только положение учителя, но и подготовку школьников к ЕГЭ, будет способствовать формированию у учащихся осознанного осмысления истории и, соответственно, исторического мышления. Этому также будет

способствовать ограничению числа учебников, входящих в Федеральный комплект⁸⁰.

В рамках новых методологических подходов к изучению истории Германии межвоенного периода стоит отметить учебник 2015 г., который был создан совместными силами российских и немецких историков, который получил название «Россия-Германия XX в.»⁸¹. Следует отметить, что совместный проект по созданию данного учебника был задуман задолго до его издания.

Изначально проект обсуждался в рамках петербургского диалога (форума) в Екатеринбурге, в рамках которого предположительной датой выхода совместного учебника был назван 2012 г. Но в силу того, что работа носила совместный характер, учебник вышел гораздо позже назначенного срока. В рамках разработки учебника использовался так называемый бинациональный принцип, который в последние годы современной эпохи наиболее актуален для образовательных систем различных стран. А для России и Германии, связанных общими историческими событиями, данный учебник наиболее актуален и значим.

Одним из сложных вопросов при разработке учебника был поиск консенсуса на одни и те события XX в.

В рамках подготовки данного учебника была создана совместная комиссия. Комиссия историков бинационального типа была сформирована еще в 90-е гг. XX в. при Б.Ельцине и уже тогда совершались попытки совместного изложения исторических фактов.

В рамках разработки совместного учебника у исследователей отсутствовали какие-либо запретные темы. Основным фактором формирования материала явилось объективизация сведений на основе оценки различных ученых, как немецких, так и российских. Большое значение имело то, что источники немецкими исследователями изучались напрямую, так как

⁸⁰ Фукс А.Н. Значение школьных учебников отечественной истории для идеологического обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки 2015. № 1. С. 29.

⁸¹ Россия – Германия: вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век Учебник, М., 2015.

не нужно было сначала переводить, а потом анализировать, как это сформировано в отечественной германистике.

Ученые считали, что именно опыт осмысления советско-германских отношений в XX в. особенно актуален в современных условиях.

XX век оказался сложным для изучения и освещения историками двух стран: в пособии, посвященном советско-германским отношениям с 1917-1918 гг. до падения Берлинской стены и состоящем из 20 глав, только 14 написаны совместно российским и немецким авторами. По некоторым вопросам историкам так и не удалось выработать единого мнения, поэтому в пособии представлены сразу две точки зрения – 6 глав учебника состоят из двух статей, освещающих взгляды историков из Германии и России на одну и ту же тему. Тот факт, что в рамках одного пособия стала возможной публикация разных мнений, – безусловное достижение коллектива авторов, признание права на существование альтернативного мнения и демонстрация готовности к диалогу по спорным и болезненным вопросам прошлого. По признанию авторов, одним из самых дискуссионных в процессе подготовки пособия был период 1939-1941 гг. – кануна и начального этапа Второй мировой войны. К спорным вехам совместной истории, ставшим своеобразным «местом памяти» в истории России и Германии, в первую очередь относится советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., которому посвящена отдельная глава пособия. В оценках пакта Молотова Риббентропа, как его зачастую называют в отечественной литературе, или пакта Гитлера-Сталина (такое название закрепилось в зарубежной историографии), российским и германским историкам не удалось прийти к единому мнению, поэтому в книге представлены 2 статьи, посвященные причинам подписания этого документа, его оценкам и историческим последствиям. Версия германских историков изложена профессором истории Констанцкого университета Б. Пиетров-Эннкер⁸², российская интерпретация событий 1939-1941 гг. представлена статьей

⁸² Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 121–131.

А.О. Чубарьяна. В ряде моментов авторы солидарны. Так, и немецкий, и российский историки считают, что советско-германский договор о ненападении стал одним из самых значимых документов в предыстории Второй мировой войны. Оба автора подчеркивают, что со стороны А. Гитлера сближение было временным шагом, что он никогда не отказывался от своей внешнеполитической программы, целью которой было завоевание жизненного пространства на Востоке, и что уже летом 1940 г. Гитлер изменил свое отношение к союзнику, начав активную подготовку к войне с СССР

Вместе с тем, существенно различаются акценты, которые расставляют историки при характеристике событий 1939 г. Во-первых, авторы по-разному объясняют мотивы, побудившие два идеологически разных режима, на протяжении долгого времени противостоявших друг другу на уровне пропаганды, пойти на сближение. По мнению Пиетров-Эннкер, решение Гитлера о советско-германском сотрудничестве было обусловлено двумя факторами: внешнеполитической программой, от которой он не отказывался никогда, и политикой умиротворения, проводимой Великобританией и Францией и создававшей условия для реализации внешнеполитических задач нацистской Германии.

Мотивы И. Сталина при подписании пакта, по мнению германского историка, были обусловлены, с одной стороны, провалом попыток создания системы коллективной безопасности (который стал очевиден после подписания Мюнхенского соглашения 1938 г.) и необходимостью избежать изоляции в условиях неизбежной войны, а с другой – «традиционным русским имперским мышлением», которое в советском варианте было представлено стремлением расширить зону влияния социализма за счет расширения границ государства. Автор отмечает, что, начиная с апреля 1939 г., у Сталина было 2 варианта развития событий, из которых он выбрал самый ошибочный⁸³. А.О. Чубарьян, анализируя мотивы советско-

⁸³ Pietrow-Ennker В. Указ. соч.

германского сближения, отмечает, что положение в мире, прежде всего, в Европе, которое сложилось в конце 1930-х гг., требует от сегодняшних историков при анализе событий тех лет применять метод интерпретации, побуждающий принимать во внимание различные, иногда очень противоречивые, обстоятельства. Российский историк большой акцент делает на роль Мюнхенского сговора и политики умиротворения в происхождении Второй мировой войны, а также критикует позицию Польши по вопросу ее согласия на пропуск Красной Армии через ее территорию в случае начала вооруженного конфликта, ставшем камнем преткновения в период ведения англо-франко-советских военных переговоров летом 1939 г. В этих условиях Сталин склонился к союзу с нацистской Германией, настойчиво предлагавшей не только экономическое, но и военно-политическое сотрудничество. Во-вторых, отличается подход историков к оценке последствий пакта для СССР.

Главной задачей учителя истории в преподавании истории Германии межвоенного периода является: повышение познавательного интереса у учащихся. Научить понимать взаимосвязь истории и иных сфер общественного развития, взаимовлияния тех или иных исторических фактор, исторических личностей. В настоящее время изменился сам подход к истории России. Теперь она рассматривается в системе международных координат. Дети не следуют фактам из книги, теперь им дается пространство для размышления. Авторы дают дискуссионный материал по истории Германии межвоенного периода, который способствует формированию своей точки зрения.

Одной из наиболее целесообразных и продуктивных форм организации деятельности старшеклассников при изучении преподавании истории Германии межвоенного периода представляется блочно-модульная технология. Блок охватывает тему, состоящую из нескольких уроков. В нем выделяются три этапа: вводный, аналитический, заключительный.

Первый этап - это содержательное и организационное введение в тему. Рекомендуемые формы вводных занятий – вводная школьная лекция, беседа.

Начинать надо с задач, которые ориентированы на результаты познавательной деятельности обучающихся – на то, что они могут, должны и хотят сделать на уроках истории.

В вводной части ученики знакомятся с процессами, явлениями, основными фактами, событиями, хронологией, понятиями и терминами. Важно, чтобы учитель сумел ввести в общий контекст наиболее значимые, дискуссионные проблемы, привлекая работы историков, документы и побуждая учащихся к их анализу, сопоставлению, определению и обоснованию своей позиции.

Учащимся сообщаются основные учебные задачи по данной теме, информация о предполагаемых формах работы, текущего и итогового контроля на выбор ученика. Предполагаемые формы: исследование проблемы через анализ источников; написание исторического сочинения; составление хронологической и синхронистической таблиц; выполнение заданий по контурным картам, доклады с презентациями по выбранной теме; составление сообщений, очерков, проблемных вопросов, написание эссе и т.д.

Аналитическая часть организуется главным образом как ученическая лаборатория исторического познания. На уроках, которые могут быть разнообразны по форме (практикум, поисковая деятельность, исследование, работа с документами, историческими картами, учебная игра) ученики изучают разноплановые материалы: официальные документы (приказы, обращения и т.д.), больше внимания нужно уделять газетным публикациям, письмам, воспоминаниям, дневникам; кинофильмам, произведениям художественной литературы⁸⁴.

В системно-деятельностном подходе организуется активная, самостоятельная работа старшеклассников, применяется система дифференцированных заданий, охватывающих всех учащихся, применяется принцип распреде-

⁸⁴ Валицкая А.П. Современные стратегии образования: варианты выбора// Педагогика 1997. № 2. С. 47.

ления заданий – «в зоне ближайшего развития» и координирующих деятельность учеников на уроке и во время домашней подготовки⁸⁵. Миссия учителя на этом этапе работы предусматривает:

1. Подбор материала для изучения.
2. Формулировку и разъяснение заданий.
3. Инструктирование школьников о способах деятельности.
4. Наблюдение за работой и корректировку.
5. Проверку, анализ и оценку результатов.

Заключительная часть тематического модуля служит обобщением достигнутых учащимися результатов в единстве их содержательных и деятельностных сторон. Формы заключительных занятий могут быть многообразны: семинар, зачет, «круглый стол», пресс-конференция, дебаты, дискуссия и т.д. Вопросы и задания для этих уроков, как правило, носят обобщенный характер, часто формулируются в виде проблем для обсуждения.

Одним из перспективных направлений в преподавании истории Германии 1918-1939 гг. является проведение внеклассных занятий. Таким образом, современное преподавание истории Германии между двумя мировыми войнами характеризуется расширением возможностей использования методологических прием и средств, а также расширения круга источников и использования различных мнений исследователей. Большое значение имеет преподавание истории Германии межвоенного периода на основе совместных учебников России и Германии. В последние годы для учеников стали возможны хрестоматии, с большим количеством источников, что позволяет критически походить к изучению исторических фактов.

Преподавание истории Германии 1918-1939 гг. в школьном курсе истории в советский период времени было подвержено изменениям, связанным с выделенным количеством часов на уроки истории, а также ограниченностью в 50-60-е гг. XX в. лет на обучение в целом. Так, до 1964 г. было семилетнее образование, что в принципе говорило об отсутствии

⁸⁵ Полякова Н.В. Перспективные школьные технологии //Завуч 2005. № 5. С. 39.

возможности полноценного освещения проблем всеобщей истории и в частности межвоенной истории Германии. В 60-70-е гг. XX в. в большей степени уделяется внимание проблемам СССР и роли нашей страны в мире. В младших классах в русле общего обзора истории изучение Германии между двумя мировыми войнами не затрагивался. Преподавание данного периода приходилось на 9 и 10 классы в русле новейшей истории. Основной тематикой преподавания было становление фашизма и ключевая тема Первой мировой войны, которой уделялось наибольшее внимание, а также предпосылкам второй мировой войны. Если в советских учебниках вина за раскол рабочего движения возлагалась на социал-демократов, то современные авторы не рассматривают эту проблему.

Начиная с конца 80-х гг. XX в. наметилась эволюция отечественной исторической науки, что вылилось в вариативность учебников истории, критических мнений. Кроме того, в переходный период начала 90-х гг. XX в. прежние учебники утратили свою значимость, а новые еще не были созданы. В этот период большое влияние оказало издание различного рода критических мнений в периодической печати, что фактически создавало определенные трудности для преподавания истории Германии межвоенного периода, так как появилась многоаспектность мнений и дискуссионные вопросы данной проблемы. В целом, это период начала деидеологизации учебников истории, а также изменения мнений по основным событиям истории Германии 1918-1939 гг.

Современное преподавание истории Германии между первой и второй мировыми войнами характеризуется расширением возможностей использования методологических прием и средств, а также расширением круга источников и использования различных мнений исследователей. Вместе с тем, современные авторы избегают рассмотрения некоторых фактов и проблем межвоенного периода Германии, пренебрегают сюжетными фотографиями, плакатами и карикатурами тех лет. Большое значение имеет преподавание истории Германии между двумя мировыми войнами на основе

совместных учебников России и Германии. В последние годы для учеников стали возможны хрестоматии, с большим количеством источников, что позволяет критически подходить к изучению исторических фактов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными итоговыми выводами работы явились следующие. Интерес к проблеме «первой немецкой демократии» и установлении идеи нацизма в Германии за последние годы не угас, а, наоборот, вышел на новый уровень.

Отечественная историография Германии 1918-1939 гг. имеет свою давнюю историю, ее истоки уходят в 20-30-е годы XX века. Работы советских историков по данной проблеме не раз подвергались анализу, что нашло свое отражение в диссертационных работах и многочисленных публикациях. После распада Советского Союза, отечественная историография также внесла существенный вклад в изучение истории Германии между двумя мировыми войнами.

Защищены докторские и кандидатские диссертации, проведены международные конференции и семинары, опубликованы многочисленные статьи и тезисы, появился ряд монографий, издаются специальные сборники, возникли организационные центры по исследованию Германии межвоенного периода: Институт всеобщей истории (г. Москва), Воронежский государственный университет, Челябинский педагогический университет. Изучением этой страницы истории Германии занимаются ученые из университетов Екатеринбурга, Кемерово, Липецка, Москвы, Перми, Санкт-Петербурга, Самары, Уфы и Ярославля.

Как показывает обзор литературы, история Германии между первой и второй мировыми войнами исследуется, в основном, в провинциальных городах нашей страны. Особо хочется выделить работы В.А. Буханова. Валентин Александрович Буханов – доктор исторических наук, был профессором кафедры теории и истории международных отношений Уральского государственного университета. Книги и статьи Буханова, будучи творческим продолжением работ А.С. Ерусалимского, Д.М. Проектора, Л.И. Гинцберга, М.И. Семиряги, Д.Е. Мельникова, А.А. Галкина и других выдающихся отечественных ученых, одновременно

обозначили новый уровень познания сущности и внешних проявлений национал-социалистической диктатуры. «Европеизм германского фашизма, – констатировал В.А. Буханов, – изучается постольку, поскольку рассматриваются те или иные конкретные вопросы. Нацеленную на захват и подчинение Европы континентальную стратегию национал-социализма можно исследовать и под иным углом зрения».

В.А. Буханов пытался постичь «притягательную силу нацизма», выступал «против карикатурных штампов в оценке национал-социалистической идеологии», которая, по его мнению, требовала серьезного научного анализа. Он считал, что «национал-социалистическому движению удалось вобрать в себя элементы различных идейно-политических течений»: «консерватизма, либерализма, даже социализма». Проблема социальной справедливости «была поставлена очень остро именно национал-социалистами». В результате получилась не эклектика, а очень любопытная тщательно продуманная философия, которая звала к новой свободе, опять же возвращаясь к этому под лозунгом нового порядка, реорганизации.

Историографию зарубежных исследователей истории Германии межвоенного периода можно классифицировать по целому ряду параметров, так как она характеризуется значительным разнообразием жанров, масштабов и целей, которые ставили перед собой исследователи. Для немецкой историографии ключевой темой была Первая мировая война, проблема фашизма и экономического развития Германии.

В современной зарубежной литературе внимание в большей степени уделяется позиционированию Германии в рамках мировой истории, ее коалиционным взаимосвязям, заключению тайных договоров. В рамках анализа деятельности современных зарубежных историков, исследовавших историю Германии между двумя мировыми войнами, хочется выделить научные труды известного ученого-обществоведа Генриха Августа Винклера. Не так давно вышла на русском языке одна из его фундаментальных работ: «Веймар 1918-1933: История первой немецкой

демократии». В данной работе успешно применяются подходы как исторической, так и политической науки. В этом ее принципиальное отличие от традиционных работ историков.

К дискуссионным вопросам истории Германии межвоенного времени стоит отнести вопросы, которые связаны с проблемами становления фашизма, в частности, вопросы партийных структур Германии того периода, роли отдельных политических деятелей того времени. Актуальными остаются и вопросы роли Германии в мировой политике, причины и предпосылки Первой мировой войны, жертвы со стороны Германии в ходе Первой мировой войны. Дискуссионными остаются вопросы военного сотрудничества СССР и Германии накануне Второй мировой войны, анализ засекреченных документов того времени. К актуальным, на сегодняшний день, проблемам истории Германии стоит отнести оценку перспектив Веймарской республики, роли конституции, ее условный и реальный характер для истории Германии.

В школьной литературе советского периода главенствовала концепция фашизма, выдвинутая международным коммунистическим движением. Советские авторы видели главную причину прихода фашистов к власти в том, что германский рабочий класс был расколот и не смог выступить единым антифашистским фронтом.

В первые десять лет новой российской государственности школьное историческое образование не привлекало внимание политического руководства нашей страны. Преобладало мнение, что определение целей исторического образования должно осуществляться силами историков-профессионалов без участия власти. В целом, это период деидеологизации в учебниках истории, определивший несостоятельность точек зрения о кризисе капитализма как основы зарождения нацизма, а также изменение мнений по многим событиям истории Германии межвоенного времени, особенно это касается оценки Веймарской республики.

1990-е гг. появилась возможность выбора форм обучения, учебных пособий и образовательных программ.

Выявление особенностей **современного** преподавания истории Германии межвоенного периода позволяет говорить о том, что объем, отведенный на изучение Германии между двумя мировыми войнами в школьных учебниках истории, невелик. Примерно, он составляет от трех до одиннадцати страниц или 1-3 % от общего объема учебника. Несмотря на то, что преподавание истории характеризуется расширением возможностей использования методологических прием и средств, а также расширения круга источников и использования различных мнений исследователей в школьных учебниках представлен весьма сходный фактический материал о межвоенном периоде Германии.

Довольно подробно раскрыто понятие тоталитаризма. При этом авторы не проводят параллели между гитлеровским и сталинским тоталитаризмом. В школьной литературе не приводятся факты, указывающие на массовую поддержку населением нацистского режима. В современных российских учебниках освещены, главным образом, основные события политической истории Третьего рейха, в основном период становления режима гитлеровской диктатуры. Экономической и социальной истории Германии между двумя мировыми войнами уделяется меньше внимания. Круг персоналий, который приведен авторами в школьных учебниках, довольно широк, хотя не всегда отличается продуманностью. Среди включенных в учебники визуальных источников преобладают портретные снимки, в то время как сюжетные фотографии, плакаты и карикатуры, имеющие больший образовательный потенциал, применяются авторами реже. Пренебрежение сюжетными фотографиями, плакатами и карикатурами снижает информативную ценность визуальных источников и сокращает возможности развития у учащихся аналитических навыков. Вопросы, которые ставятся перед учениками, ориентируют, в основном, на воспроизведение учебного материала, а не на развитие критического мышления.

В последние годы для учеников стали возможны хрестоматии, с большим количеством источников, что позволяет критически походить к изучению исторических фактов.

Учитывая обилие источников, форм и методов преподавания представляется возможным применение внеклассных школьных форм обучения в изучении истории «первой немецкой республики» и становления идеи национал-социализма в Германии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Вагин А.А. Методика обучения истории в школе. М., 1972. – 434 с.
2. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XX век: учебная книга для 9 классов общеобразовательных учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. М., 1995. – 366 с.
3. Долуцкий И. И. Отечественная история XX век. Часть I: учебник для X классов средней школы. М., 1994. – 448 с.
4. Жарова Л. Н., Мишина И. А. История Отечества, 1900–1940 гг.: учебник для старших классов сред. учеб. заведений / Л. Н. Жарова, И. А. Мишина. М., 1992. – 432 с.
5. Загладин Н.В.. Новейшая история зарубежных стран. XX век: Учебник для школьников 9 класса. М., 1999. – 352 с.
6. История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей. М., 2008. – 688 с.
7. История СССР (1900–1937 гг.). Пробный учебник для IX класса средней школы / под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1982. – 319 с.
8. История СССР 1938-1978. / под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1990. – 384 с.
9. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. – 896 с.
10. Космач В.А. Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики. Витебск, 2008. – 169 с.
11. Кредер А. А. Новейшая история. XX век: учебник для основной школы / А. А. Кредер. М., 1995. – 320 с.
12. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М., 2005. – 752 с.

13. Островский В. П., Уткин А. И. История России. XX век. 11 класс: учебник для общеобразовательных учебных заведений, М., 1995. – 512 с.
14. Патрушев А.И. Германия в XX веке Учебное пособие для студентов-историков. М., 2004. – 434 с.
15. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 08.10.1959 N 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» // СП СССР 1959. № 18. – 191 с.
16. Россия – Германия: вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век Учебник, М., 2015. – 400 с.
17. Соколов А.С. Освещение проблем новой экономической политики в учебниках по истории России для старших классов средней школы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2013. № 4 (41). С. 24.
18. Сомов В.А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах 2014. № 6. С. 257.
19. Сороко-Цюпа А. О. Всеобщая история. Новейшая история. Поурочные разработки. 9 класс : пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. О. Сороко-Цюпа, М. Л. Несмелова. М., 2014. – 176 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баев В.Г. От Бисмарка до Веймара: эволюция представлений о германском федерализме 1871-1919 гг.//Сб: Федерализм: эволюция и современное состояние. материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь». Министерство образования и науки РФ; Пензенский государственный университет. 2016. – 320 с.

2. Болотина Т.В., Пригодич Е.Г. История холокоста и проблемы преподавания этой темы в школе // Методист 2013. № 5. С. 16-18.
3. Буханов В.А. Гитлеровский новый порядок в Европе и его крах (1933-1945) / Под ред. В. И. Михайленко, А. И. Борозняка. 2-е изд., доп. Екатеринбург, 2013. – 288 с.
4. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. Свердловск, 1991. – 224 с.
5. Валицкая А.П. Современные стратегии образования: варианты выбора// Педагогика 1997. № 2. С. 47.
6. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002. С. 155. – 336 с.
7. Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии. М, 2013. – 949 с.
8. Винклер Г.А. Прощание с германским вопросом: ретроспективный взгляд на долгий путь на Запад // Германия. Факты. – Frankfurt a. M. 2011.
9. Витевицкий В.П., Лавренов С.Я. История как предмет в школах России. Историческое образование в СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель 2016. № 8. С. 82.
10. Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. – 352 с.
11. Голубева Т.С. Рассказы по истории СССР для 4 класса. URL: <http://fremus.narod.ru/java/h01/index-book-ist465.html>.
12. Крестинин С.В. Советско-польская война 1920-1921 годов и её влияние на немцев в Польше. – Воронеж: Вестник ВГУ. Серия: История, Политология, Социология. – 2015, № 3 – С. 81.
13. Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. – 672 с.
14. Леонтьев А.И. Конституция Веймарской республики 1919 г. // Сб.трудов «Партия, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития» по материалам Международной

- заочной студенческой научно-практической конференции. Липецк, 2017. С. 116-119.
15. Майский И.М. Современная Германия (экономика, политика, рабочее движение). М., 1924. – 360 с.
 16. Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010. – 329 с.
 17. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии 1933-1945 гг. М., 1989. – 414 с.
 18. Оришев А.Б. Веймарская республика и возрождение германского экспансионизма на средний восток // Вестник научных конференций. 2015. № 4-5 (4). С. 57.
 19. Полонская Л.Г. Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы 1913-1923 гг. М., 1925. – 330 с.
 20. Полякова Н.В. Перспективные школьные технологии //Завуч 2005. № 5. С. 39.
 21. Рабинович И.М. Экономическое и политическое состояние современной Германии (карты и диаграммы с пояснительными цифрами и фактами). М., 1923. – 355 с.
 22. Розанов Г. Свастика над Германией. 1933-1939. М., 1989. – 72 с.
 23. Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939). М., 1964. – 516 с.
 24. Садовская В.Ю. Социально-демографическая картина немецкого народа в период Веймарский республики: по материалам демографической статистики. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. Иваново, 2002. – 22 с.
 25. Суржик Д.В. Слишком либеральная, чтобы выжить: к 80-летию падения Веймарской республики. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slishkom-liberalnaya-chtoby-vyzhit-k-80-letiyu-padeniya-veymarskoj-respubliki>.

26. Фукс А.Н. Значение школьных учебников отечественной истории для идеологического обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки 2015. № 1.
27. Целищев А.О. Веймарская социал-демократическая партия Германии и консервативная республика (1925-1928 гг.). Уфа, 2008. – 319 с.
28. Чебан М.П. Политическая обстановка в Германии накануне ноябрьской революции 1918 г. // Научные исследования и разработки молодых ученых 2017. С. 56.
29. Ясперс К. Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М., 1969. – 224 с.
30. Alltag in die Weimar Republik., Dusseldorf, 1990. – 251 p.
31. Arnold Brecht. The German army in retrospect. – Social Research, 1953, Vol. 20, No. 3. – P. 358.
32. Arthur L. Smith, Jr. General Von Seeckt and the Weimar Republic. – The Review of Politics, 1958, Vol. 20, No. 3, P. 356.
33. Balderston T. The Origins of Economic Instability in Germany 1924-1930. Market Forces versus Economic Policy. – VSWG: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, 1982. – P. 501.
34. Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 121–131.
35. Die Weimar Republik. 1918-1933. Politik. Wirtschaft. Gesellschaft. / Bracher K.D., Funke M., Jakobsen M., Bonn, 1987.
36. Diewald-Kerkmann G. Politische Denunziation im NS-Regime oder die kleine Macht der „Volksgenossen“. Berlin, 1992 S.173.
37. Fruehindustrialisierung bis zum Wirtschaftswunder., Munchen, 1986.
38. Gordon H. Mueller. Rapallo Reexamined: A New Look at Germany's Secret Military Collaboration with Russia in 1922. – Military Affairs, 1976, Vol. 40, №. 3. – p 110.

39. Government. – World Politics, 1959, Vol. 12, №. 1. – p 25.
40. Groener W. German Military Power since Versailles. – Foreign Affairs, 1933, Vol. 11, №. 3. – p. 441.
41. Herbert U., Orth K., Dieckmann Ch. Das nationalsozialistische Lager. Geschichte, Erinnerung, Forschung // Die nationalsozialistischen Konzentrationslager: Entwicklung und Struktur / Hrsg. Von Christoph Dieckmann... Göttingen: Wallstein – Verl., 1998. S. 19.
42. Huber Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. – Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4. S. 675-676.
43. Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München, 1946.
44. Kolb E. The Weimar Republic. Second Edition. L: Routledge, 2005. – p. 43.
45. Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei 1918-1924. Düsseldorf: Droste Verlag, 1956. S. 190.
46. Nolte E. Die Weimarer Republik – Demokratie zwischen Lenin und Hitler. München. 2006.
47. Peter Hayes A Question Mark with Epauettes? Kurt von Schleicher and Weimar Politic. – The Journal of Modern History, 1980, Vol. 52, №. 1. – p. 41.
48. Pietrow-Ennker B. Der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag 1939 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 121–131.
49. Raffael Scheck. Politics of Illusion: Tirpitz and Right-Wing Putschism, 1922-1924. – German Studies Review, 1995, Vol. 18, №. 1. – p. 32.
50. Ruppert W. Die Arbeiter. Lebensformen, Alltag und Kultur von der Wolfgang J. Helbich. Between Stresemann and Hitler: The Foreign Policy of the Bruning Luckau A. Unconditional Acceptance of the Treaty of

Versailles by the German Government, June 22-28, 1919. – The Journal of Modern History, 1945., Vol. 17, №. 3. – p. 216.

51. Williamson D.G. Great Britain and the Ruhr Crisis, 1923-1924. – British Journal of International Studies, 1977, Vol. 3, № 1. – p. 73.

Конспект семинарского занятия по истории для школьной программы.**Тема: «Развитие национал-социализма в Германии в 20-30 гг. XX века»**

Основными подходами к организации обучения при изучении темы «Развитие национал-социализма в Германии в 20-30 гг. XX века» для достижения личностных, мета предметных и предметных результатов следует считать системно-деятельностный, развивающий, дифференцированный, исследовательский, личностно-ориентированный подходы.

Для формирования личностных предметных и метапредметных результатов обучения при изучении темы «Развитие национал-социализма в Германии в 20-30 г XX века» рекомендуется применять проблемную технологию, технологию развивающего обучения, уровневой дифференциации, технологию критического мышления, технологию ситуативного обучения, исследовательскую и проектную деятельность.

В результате изучения темы «Развитие национал-социализма в Германии в 20-30 гг. XX века» школьник научится: характеризовать основные причины возникновения и развития идеологии национал-социализма в Германии в 20-30-гг. XX века; использовать историческую карту как источник информации; анализировать информацию полученную из различных исторических источников (например, учебный текст, фотографии, карикатуры, документальные свидетельства); систематизировать исторический материал, содержащийся в учебной и дополнительной литературе; давать оценку историческим личностям (например, А. Гитлеру, Г. Гимлеру, Р. Гессу, др.).

I. Организационный момент.

Содержание этапа: Учитель приветствует учащихся.

Сообщение цели урока, объяснение принципа работы в малой группе и условий работы с дифференцированными заданиями (задания можно

выполнять как совместно, так и самостоятельно, причем можно выбирать то задание, которое, на ваш взгляд, более интересно).

Также в начале урока учащимся демонстрируются видеосюжет о нацистских концлагерях, их жертвах, приводится статистика жертв гитлеровского режима и Второй мировой войны. В ходе беседы и обсуждения увиденного формулируется главный вопрос урока: почему национал-социализм стал самым жестоким режимом в Европе 1930-х гг., почему он был создан именно в Германии – стране высокой культуры и старинных гуманистических традиций?

II. Актуализация знаний учащихся.

Задание 1. Какие черты фашизма нашли отражение в следующих высказываниях?

1. Фашизм – это ложь, изрекаемая бандитами (Эрнест Хемингуэй).
2. Сложение реакционных идей с революционными чувствами дает в результате фашистский тип личности (Вильгельм Райх).
3. Национальное возрождение, о котором они кричали, похоже на камень. Когда его поднимаешь с земли, из-под него выползают гады. Чтобы скрыть свою мерзость, они пользуются громкими словами (Эрих Мария Ремарк).
4. У меня нет совести! Мою совесть зовут Адольф Гитлер! (Герман Геринг).

III. Изучение нового материала.

Формируемые УУД: коммуникативные (организация и планирование, общение и взаимодействие с партнерами, способность действовать с учетом позиции другого, уметь согласовывать действия); познавательные (умение работать с метафорами, давать определение понятиям, умение наблюдать, делать выводы и заключения, классифицировать явления, понятия).

Работа с документами.

Версальский мирный договор

Статья 45. В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции ... угольные копи, расположенные в Саарском бассейне.

Статья 119. Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и оснований на свои заморские владения.

Статья 159. Германские военные силы будут демобилизованы и сокращены.

Статья 198. Военные силы Германии не должны заключать в себе никакой военной или морской авиации.

Статья 231. Союзные и Объединившиеся Правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися Правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников.

Ответьте на вопросы:

1. Охарактеризуйте итоги Первой мировой войны для Германии?
2. Почему Версальский договор называли в Германии «национальным»?
3. Почему условия договора для Германии были столь суровыми?
4. Какие последствия для Германии должен был повлечь за собой этот договор?

Рассказ учителя о «пивном путче» – 1923 г., биографии лидера НСДАП Адольфа Гитлера, создании НСДАП. В ходе рассказа учащиеся делают следующие записи в тетрадь:

- а) 1920 г. – создание НСДАП (Лидер Адольф Гитлер).
- б) 1923 г. – «Пивной путч».

Задание 2. Рассмотрите таблицу и ответьте на вопросы.

Таблица 1. Парламентские выборы в Германии в 1928 – 1930 гг.

Партия	Получено голосов, % 1928г.	1930	1933
НСДАП	3	18	44
Социал-демократическая	30	25	18
Коммунистическая партия Германии	10	13	12
Католическая	12	11	1
Демократическая	5	4	1

С чем связана динамика изменения политических предпочтений населения Германии? Какое событие мирового значения могло повлиять на неё?

Рассказ учителя о приходе НСДАП к власти в Германии, о массовой поддержке А. Гитлера (архивные фото), о поджоге рейхстага в 1933 г. и последовавшем за ним запрете КПГ, о «ночи длинных ножей».

IV. Закрепление знаний, умений, навыков, ценностей. Ведущая модальность: Закрепление проводится на основе заданий с дифференцированным уровнем сложности.

Задание 3. Распределить представленные ниже черты политического режима и исторические факты по 3 группам: 1) характерные для всех тоталитарных режимов; 2) характерные для итальянского фашизма; 3) характерные для нацистской Германии.

- А) Агрессивная внешняя политика.
- Б) Подавление инакомыслия, политический террор.
- В) Создание концентрационных лагерей для противников режима.
- Г) Культ вождя.
- Д) Распространение теории о полноценных и неполноценных людях.
- Е) Формальное сохранение парламентской монархии.
- Ж) Всеобъемлющий контроль государства и партии над обществом.
- З) Заключение особого договора с католической церковью.
- И) Расправа с бывшими соратниками во время «ночи длинных ножей».

Задание 4.

А) Почему Гитлер, несмотря на провозглашенную в 25 пунктах защиту прав рабочих, говорил, что «Наши предприниматели обязаны своим положением своим способностям. Этот отбор, лишь подтверждающий их принадлежность к высшей расе, дает им право руководить».

Б) В программе НСДАП существовал пункт о терпимости ко всем религиям. Также сам Гитлер утверждал, что «Нам нужны верующие люди». Он же, однако, говорил и следующее: «Древний мир был таким чистым, светлым и безмятежным, потому что в нём не знали двух великих зол: чумы и христианства». Чем можно объяснить подобные противоречия?

В) Как соотносилась политика режима Гитлера с его высказыванием: «Чем грандиознее ложь, тем легче ей готовы поверить».

В качестве домашнего задания учащиеся могут взять себе одну из задач, ответ на неё выполнить в форме эссе, сочинения-рассуждения